АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 ноября 2022 г.

АЭТЕРНА
УФА
2022

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
ISBN 978-5-00177-486-0
А 437

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления
Булатова Айсылу Ильдаровна, кандидат социологических наук
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Малышкина Елена Владимировна, кандидат исторических наук
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, кандидат экономических наук
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 ноября 2022г., г. Уфа). - Уфа: Аэтерна, 2022. – 84 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», состоявшейся 1 ноября 2022г. в г. Уфа. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // aeterna - ufa.ru / arh - conf /

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

© ООО «Аэтерна», 2022
© Коллектив авторов, 2022

УДК 347.736

Аксюта Т.О.
Магистрант Университета «Синергия»
г. Москва, РФ

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В статье исследуется понятие, содержание и значение принципа добросовестности в арбитражном процессе. В работе рассмотрены случаи злоупотребления правом лицами, участвующими в деле, а также судом в делах о банкротстве физических лиц.

Ключевые слова

Принцип добросовестности, добросовестность, злоупотребление правом, банкротство, банкротство физических лиц.

Понятие «добрая совесть» (добросовестность) берет свое начало от римского «bona fides», но в современном российском гражданском праве закрепилось в 2013 году [1].

Добросовестность – обязательное условие установления, осуществления и защиты гражданских прав участников гражданских правоотношений, исполнения их гражданских обязанностей; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ). Данную норму концептуально дополняют положения ст. 10 ГК РФ, из которой следует, что осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) не допускаются. Таким образом, добросовестность является критерием, определяющим наличие злоупотребления правом. При этом «недобросовестность» законодатель толкует расширительно, а такие дефиниции как «добросовестность» и «злоупотребление правом» не определяет вовсе, что существенно осложняет их применение.

Принцип добросовестности пронизывает не только материальное, но и процессуальное право. Так, в силу ч. 2 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127 - ФЗ) лицами, участвующими в деле о несостоятельности (банкротстве) физического лица, являются: должник; арбитражный (финансовый) управляющий; конкурсные кредиторы; уполномоченные органы; федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника.

Злоупотребление правом в поведении должника наиболее ярко проявляется в совершении им сделок с целью вывода своих активов для предотвращения обращения взыскания на имущество. Такие сделки нарушают принцип недопустимости

злоупотребления правом (ст. 1, 10 ГК РФ), что является основанием для признания их недействительными (ст. 168 ГК РФ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.03.2015). Таким образом, современное российское право использует сложную юридическую конструкцию по защите прав кредитора от подобных фраудаторных действий должника: оспаривание совершенных должником действий (сделок), направленных на причинение имущественного вреда кредиторам [3, с. 33]. При этом подозрительные сделки (ст. 61.2 Закона № 127 - ФЗ) и сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона № 127 - ФЗ), совершенные после вступления в силу норм о личном банкротстве, могут быть оспорены по специальным основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 213.3 Закона № 127 - ФЗ правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган. Данные лица могут злоупотреблять своими правами, в частности, путем обращения в суд без достаточных на то оснований, либо с целями, отличными от указанных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) [4]. Для пресечения таких злоупотреблений судом должна проводиться тщательная проверка обоснованности требований заявителей.

Кроме того, злоупотребление может проявляться в уменьшении задолженности должника до той, которая не является основанием для введения процедуры несостоятельности (банкротства), что препятствует обращению заинтересованных лиц за судебной защитой своих прав. При этом недобросовестные кредиторы зачастую действуют в сговоре с должником [4]. Такие факты должны выявляться судом.

Также на практике встречаются случаи создания искусственной задолженности между субъектами гражданского оборота с последующим вступлением таких недобросовестных лиц в процедуру банкротства; основная цель таких действий – уменьшение конкурсной массы, потенциально распределяемой между кредиторами, что недопустимо.

В силу положений ч. 4 ст. 20.3 Закона № 127 - ФЗ арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Полагаем, необходимо согласиться с мнением, что применительно к деятельности арбитражного управляющего критерием его добросовестности является правомерность, разумность, обоснованность, достаточность, эффективность и ожидаемость действий, их нацеленность на достижение целей и разрешение задач механизма несостоятельности при учете интересов всех субъектов правоотношений [2]. Примером недобросовестности финансового управляющего может служить непринятие им мер по оспариванию сделок должника, систематическое нарушение интересов конкурсных кредиторов и т.д.

Отметим, что в арбитражной практике часто встречаются иные, относящиеся не только к категории дел о несостоятельности (банкротстве), примеры злоупотребления процессуальными правами: неоднократная подача необоснованных и (или) немотивированных ходатайств и заявлений; неоднократная неявка надлежаще извещенных сторон; неоднократная смена позиции по делу; непредставление доказательств без уважительной причины или предоставление подложных доказательств; заявление ходатайства о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения; необоснованное и неоднократное заявление отводов судье. Вышеназванный список не является исчерпывающим.

Не менее значимой, на наш взгляд, является проблема злоупотребления правом судьей, который наделен властными полномочиями по отправлению правосудия (в частности, по организации хода судебного процесса). Судья, как известно, не является лицом, участвующим в деле, однако требование о добросовестном поведении предъявляется и к нему. В частности, в преамбуле и ст. 11 Кодекса судейской этики, утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, установлено, что правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное, добросовестное и высокопрофессиональное исполнение своих обязанностей.

В нарушение принципа добросовестности некоторые судьи используют возможность отложения судебного заседания, злоупотребляя своим правом. Также встречаются случаи затягивания судебного процесса путем необоснованного привлечения к участию в деле третьих лиц. Частым нарушением процессуальных норм со стороны судей является затягивание изготовления мотивированного судебного акта, особенно в случаях сокращенного срока обжалования судебных актов (что, в частности, актуально в делах о несостоятельности (банкротстве)).

Таким образом, в настоящий момент отсутствует единый подход к пониманию злоупотребления процессуальными правами (либо их добросовестного использования). При этом злоупотребления разного рода исходят как от лиц, участвующих в деле, так и от самого судьи. Полагаем, что главенствующая роль по соблюдению принципа добросовестности в арбитражном процессе отведена суду, который, являясь в силу своих качеств профессиональным и нравственным ориентиром, во - первых, сам должен действовать строго в рамках закона, и во - вторых, должен выявлять и пресекать недобросовестное поведение лиц, участвующих в деле, а в отдельных случаях – применять в отношении лица, злоупотребившего своим правом, предусмотренные законом меры, влекущие неблагоприятные последствия.

Список использованной литературы:

1. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 302 - ФЗ // Российская газета. 2013. 11 января. № 3; Российская газета. 2013. 6 марта. № 48.

2. Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

3. Крутий Е.А. Институт внеконкурсного оспаривания сделок, совершенных должником в ущерб интересам кредиторов: история становления в России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». 2020. Вып. 2. С. 26 - 34.

4. Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 74 - 82. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

© Аксюта Т.О., 2022

УДК 347.412.8

Ануфриева Л.И.
Старший преподаватель кафедры государственно - правовых дисциплин
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
г. Ростов - на - Дону, РФ
Сабанадзе Д.Г.
Студент 1 - го курса магистратуры
юридического факультета ЮФУ,
г. Ростов - на - Дону, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРЯДКА НАЧИСЛЕНИЯ НЕУСТОЙКИ

Аннотация:
Проблемы, рассматривающиеся в работе, тесно связаны с определением правовой природы института неустойки в гражданском праве. Поднимается вопрос о правомерности начисления договорной неустойки на общую сумму договора, без учета исполненных обязательств, также затрагивается проблема превращения института неустойки в средство обогащения кредитора.

Ключевые слова:
Неустойка, общая стоимость договора, способ обогащения, фактическая стоимость неисполненного обязательства, принцип юридического равенства.

Anufrieva L.I.
Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy
Rostov - on - Don, RF
Sabanadze D.G.
1st year Master's student
of the Faculty of Law SFU,
Rostov - on - Don, RF

TOPICAL ISSUES OF DETERMINING THE LIMITS OF FREEDOM OF CONTRACT IN TERMS OF DETERMINING THE PROCEDURE FOR CALCULATING THE PENALTY

Abstract:
The problems considered in the work are closely related to the definition of the legal nature of the institution of a penalty in civil law. The question of the legality of charging a contractual penalty for the total amount of the contract, without taking into account fulfilled obligations, is also raised, the problem of turning the institution of a penalty into a means of enriching the creditor is also touched upon.

Keywords:
The penalty, the total cost of the contract, the method of enrichment, the actual value of the unfulfilled obligation, the principle of legal equality.

В соответствии со ст. 330 ГК РФ: “Неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. ”[1], описываемый институт является одним из самых распространенных способов обеспечения обязательств и встречается почти в каждом возмездном договоре.

Цель, которую неустойка преследует, заключается в компенсации убытков кредитора и восстановлении его нарушенных прав, отсюда и следует, что её правовая природа носит компенсационный характер и начисление неустойки на общую сумму договора, без учета исполненных обязательств, на наш взгляд, превращает институт неустойки в способ обогащения кредитора.

Данная позиция отображается в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467 / 14 по делу № А53 - 10062 / 2013: “Начисление неустойки на общую сумму контракта без учета надлежащего исполнения части работ противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному п. 1 ст. 1 ГК РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитору, которому, следовательно, причитается компенсация не только за не исполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом. Между тем превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит ее компенсационной функции”[2].

Споры по данному доводу на практике встречаются повсеместно и однозначного подхода к разрешению данной проблемы, к сожалению, нет.

Так, в производстве Арбитражного суда Ростовской области находилось гражданское дело № А53 - 35183 / 2021 по иску ООО «ДонСтройПрогресс» к ООО «МСК» о взыскании денежных средств в размере 738 974 руб. 30 копеек, неустойки в период с 24.07.21 по 30.09.21 в размере 1 769 010 руб., неустойки, начисленной на сумму основного долга 738 974 руб. 30 копеек в размере 0,5 % от цены договора, расходы на оплату услуг представителей в размере 50 000 руб. и госпошлины в размере 35 540 руб [3].

С заявленными исковыми требованиями ООО «МСК» не согласилось, так как истец насчитывал неустойку на общую сумму Договора, в то время как фактическая стоимость неисполненного обязательства составляла на момент её расчета 738 974 руб. 30 копеек.

Ответчик посчитал, что такой расчет (начисление неустойки на сумму договора) создает преимущественные условия кредитору и начислять неустойку необходимо на сумму задолженности - 738 974 рублей 30 копеек., сославшись на вышеуказанное Постановление Президиума ВАС РФ.

В данном деле, суд встал на сторону ответчика и посчитал, что в данных обстоятельствах, действительно, начисление неустойки на общую сумму договора, создаст преимущественные положения истцу и нарушит фундаментальное положение гражданского права, изложенного в п. 1 ст. 1 ГК РФ[1].

Тем не менее, встречаются случаи, когда суды данный подход игнорируют.

Так, ООО «МСК» обратилось с исковым заявлением к ФГУП «Предприятие по управлению собственности за рубежом» Управления делами Президента Российской Федерации о взыскании 15 223 949 руб. 56 коп неосновательного обогащения по договору №155 / ДУ2018 от 24.12.2018г., неосновательное обогащение имело место также в части взыскания ответчиком неустойки, начисленной без учёта исполненных обязательств[4].

При разрешении спора относительно начисления неустойки, суд посчитал, что положение о договорной неустойке определено по обоюдному усмотрению сторон, при этом истец, являясь коммерческой организацией, в соответствии со ст. 2 ГК РФ осуществляет предпринимательскую деятельность на свой риск, а следовательно, должен был и мог предположить и оценить возможность отрицательных последствий такой деятельности, в том числе связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением принятых по настоящему договору обязательств[4].

Исходя из вышеуказанного, мы считаем, что начисление неустойки на общую сумму договора без учёта исполненных обязательств, заведомо приводит к несоразмерности взыскиваемой суммы, последствиям нарушения обязательств.

На наш взгляд, игнорирование позиции, отраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467 / 14 по делу № А53 - 10062 / 2013, приводит к превращению института неустойки в способ обогащения кредитора, создаёт ему преимущественное положение, тем самым нарушает основополагающий принцип гражданского права, определенный в п. 1 ст. 1 ГК РФ.

Список использованной литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51 - ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет - портал правовой информации URL: http: // pravo.gov.ru.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467 / 14 по делу № А53 - 10062 / 2013 [Электронный ресурс]. URL: https: // www.vsrf.ru / documents / arbitration / 19048 /;
3. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 15.12.2021 по делу №А53 - 35183 / 21 [Электронный ресурс]. URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 1cd45207 - 52da - 48c5 - b4cc - 2de350039629;
4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 08.06.2022 по делу А - 40 - 254425 / 21 [Электронный ресурс]. URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / d0795d4a - 497e - 447a - ac00 - 61f5378981c6.

© Ануфриева Л.И., Сабанадзе Д.Г., 2022

УДК 343

Атаманчук В.В.
аспирант 1 курса
Научный руководитель: Коробеев А.И.
д.ю.н., профессор, зав. кафедрой уголовного права и криминологии
ДВФУ,
г. Владивосток, РФ

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация

Статья посвящена анализу актуальных международно - правовых проблем международного сотрудничества таможенных органов РФ в правоохранительной сфере. В

работе произведен анализ показателей деятельности ФТС России в правоохранительной сфере с применением международного сотрудничества за 2013 - 2021 годы. Выявлено сохранение и улучшение количественных показателей эффективности при огромном спаде удельного веса среди общих показателей, что свидетельствует о недостаточно эффективном развитии международного таможенного сотрудничества в правоохранительной сфере. В качестве решения проблемы предложено расширение договорно - правовой базы международного сотрудничества.

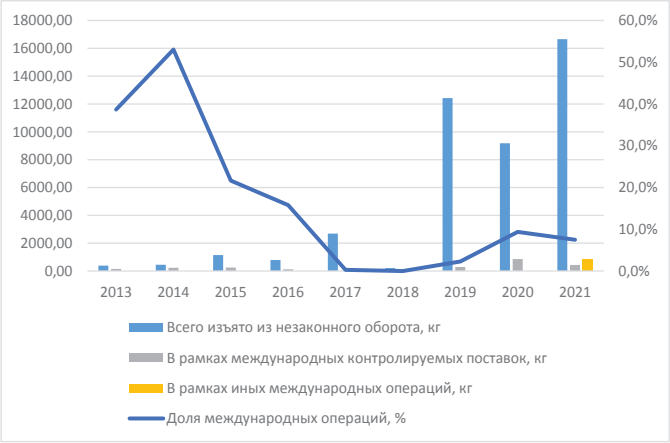
Ключевые слова

Международное сотрудничество, правоохранительная деятельность таможенных органов, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, транснациональная преступность, борьба с контрабандой.

Противодействие транснациональной организованной преступности является одним из основных направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области расширения международного сотрудничества в правоохранительной сфере [1]. Как правило, среди признаков транснациональной преступности выделяют функционирование в рамках сложно организованных преступных групп, распространенность на территории нескольких государств, направленность на получение незаконных доходов и сверхприбыли [2, с.51]. Учитывая специфику транснациональной преступности как явления, проявляющего себя на территории нескольких государств, [3, с. 22] неудивительно, что противодействие данному виду преступности неразрывно связано с международным сотрудничеством в правоохранительной сфере.

Среди преступлений транснационального характера особое место занимает борьба с незаконным оборотом наркотических средств. Вместе с тем, если обратиться к статистике ФТС России по борьбе с контрабандой наркотиков [4, с. 114 - 118] [5], то можно обнаружить, что доля показателей, в рамках взаимодействия с иностранными государствами, крайне мала на фоне общих показателей (см. табл. 1).

Таблица 1. Статистика борьбы таможенных органов РФ
с контрабандой наркотиков за 2013 - 2021 гг.



Вместе с тем, количественная эффективность применения форм международного сотрудничества сохраняется, и даже наблюдается незначительный рост, однако на фоне еще большего роста общих показателей доля результатов, достигнутых с применением форм правовой помощи существенно упала. Подобная ситуация свидетельствует о недостаточно эффективном развитии международного таможенного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также говорит о наличии существенных неразрешенных проблем в обозначенной сфере.

Что же является причиной сложившейся ситуации? На наш взгляд, можно говорить о том, что действующий международно - правовой инструментарий не предоставляет базу достаточную для осуществления эффективного и результативного взаимодействия. Преобладающей формой правовой помощи при таможенном сотрудничестве в правоохранительной сфере является применение метода контролируемой поставки, однако перечень стран, международными договорами с которыми предусмотрено данное взаимодействие, ограничено, а на уровне взаимодействия со странами ЕАЭС подобная правовая база практически полностью отсутствует. В части общих договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам ситуация на уровне взаимодействия с ЕАЭС также не урегулирована – неудивительно, что первая в истории правоохранительных органов государств - участников ЕАЭС межведомственная операция по пресечению деятельности международной преступной группы, организовавшей канал поставок наркотического средства героин произошла именно на базе сотрудничества с Республикой Кыргызстан [6] – единственным государством ЕАЭС, с которым у Российской Федерации заключен Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Вместе с тем, подобные Договоры о правовой помощи, предоставляя базу для возможного сотрудничества, не обеспечивают таможенные органы специфическим инструментарием – в подобных договорах предусмотрен обмен информацией, проведение следственных действий на территории иностранного государства, обмен информацией, однако отсутствует такой специфический метод как контролируемая поставка.

Полагается, основой для разрешения выявленных проблем в сфере борьбы с контрабандой наркотических средств должно стать углубление международного сотрудничества, а именно – заключение специальных международных договоров о взаимной помощи в таможенных делах с государствами, с которыми данные договоры еще не заключены, но заключены общие договоры о правовой помощи. При пополнении и развитии договорно - правовой базы особое внимание необходимо уделить регламентации специфических форм правовой помощи, включая, но не ограничиваясь такими формами как наблюдение, контролируемая поставка.

Список использованной литературы:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр - 2685), доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 20.10.2022 г.).

2. Максимов С.В. Краткий Криминологический словарь. – М.: Юристъ, 1995. – 32 с.

3. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 192 с.

4. Отчет об исполнении Публичной декларации целей и задач ФТС на 2020 год. Приложение к итоговому докладу о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2020 году, опубликован 18.02.2021, версия от 11.03.2021. Доступ – электронный. URL: https: // customs.gov.ru / activity / results / itogovye - doklady - o - rezul - tatax - deyatel - nosti / document / 268607 (дата обращения - 20.10.2022 г.).

5. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы – официальный сайт ФТС РФ. URL: https: // customs.gov.ru / activity / pravooxranitel - naya - deyatel - nost - / informacziya - glavnogo - upravleniya - po - bor - be - s - kontrabandoj (дата обращения - 20.10.2022 г.).

6. Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за I полугодие 2021 года – официальный сайт ФТС России. URL: https: // customs.gov.ru / activity / pravooxranitel - naya - deyatel - nost - / informacziya - glavnogo - upravleniya - po - bor - be - s - kontrabandoj / document / 295561 (дата обращения - 20.10.2022 г.).

© Атаманчук В.В., 2022

УДК 34

Бережная А. А.
Магистрант 3 курса ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» Сочинский институт (филиал), РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ И НЕДОСТОВЕРНУЮ РЕКЛАМУ В РАМКАХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: рассматриваются актуальные теоретико - правовые аспекты правового регулирования рекламного законодательства, особенности и признаки недобросовестной и недостоверной рекламы. Анализируются возможные нарушения в сфере размещения и распространения недобросовестной и недостоверной рекламы, а также виды ответственности.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, недобросовестная реклама, недостоверная реклама, законодательство, право.

Реклама на сегодняшний день затрагивает все сферы общественной жизни граждан, ведь каждый из нас совершает покупки и пользуется различными услугами, смотрит телевизор, выходит в Интернет, пользуется общественным транспортом, читает газеты и т.д. Реклама воздействует на сознание человека даже тогда, когда он этого не подразумевает. Наш мозг запоминает получаемую информацию и сохраняет ее до тех пор, пока она нам не понадобится. Например, увидев по телевизору в рекламе определенную марку колбасного изделия, причем, увидев несколько раз за время показа одного фильма (реклама прерывает фильм), в нашей памяти отложилась эта «картинка». Придя в магазин, наш мозг будет по памяти искать на прилавке эту самую колбасу, которая ему уже знакома, тем самым испытывая своего рода привязанность к этому продукту. Таким образом и складывается

лояльность потребителей к тому или иному продукту (бренду), то есть определенное (лояльное) отношение к нему.

В настоящее время существует бесчисленное множество товарных марок и еще больше рекламных продуктов, которые производители используют для продвижения своих товаров и услуг. Хорошо, когда на рынке существует здоровая конкуренция и каждый производитель старается за счет рекламы показать сильные стороны своей продукции. Но существуют моменты недобросовестной конкуренции, которые могут выражаться в том числе и в недостоверной и недобросовестной рекламе, которая попадает на глаза потенциальным потребителям. По своей сути недостоверная реклама – это такой вид рекламного продукта, который вступает в противоречие с требованиями существующего в стране законодательства. Основные признаки такой рекламы:

- некорректная;
- лживая;
- скрытая;
- запрещенная (по предмету, месту или времени продвижения);
- любая иная, не соответствующая нормам закона.

Законодательство Российской Федерации регулирует правоотношения в сфере рекламы в том числе существующим Федеральным законом от 13.03.2006 N 38 - ФЗ «О рекламе». В ст. 5 Федерального закона «О рекламе» сказано, что реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются. [2]

Согласно закону, недобросовестной признается реклама, которая:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

4) является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством. [2]

Современная реклама пестрит яркими красками и эффектными выражениями, над которыми трудится огромное количество рекламных специалистов и маркетологов, заинтересованных в успешном продвижении продукта. Хочу отметить, что такие специалисты должны помнить, что информация, содержащаяся в рекламе, должна по нескольку раз проверяться на достоверность. Отличительные признаки недостоверной рекламы:

1. Рекламодатель несправедливо утверждает, что его продукт имеет преимущества перед товарами других торговых марок или производителей.

2. Рекламная информация содержит неточность, обман.

3. Неверная информация о цене продукта, когда в рекламе указывается одна цена, а фактически в магазине устанавливается другая цена.

4. Все обязательства, указываемые в рекламе, должны быть правдивыми и актуальными: доставка, замена, обслуживание товара, гарантийный срок и др.

5. Если объект рекламы проходил официальные испытания и исследования, о чем сообщается в рекламе, то рекламодатель обязан подтвердить такие сведения действительными документами.

6. Нарушаются авторские права.

7. Используется мнение публичных людей без их согласия или их ведома.

8. Если объявляется, что продукт награжден какими - либо поощрениями или знаками отличия, они должны быть действительно присвоены объекту рекламы. [4]

За нарушение рекламного законодательства рекламодатель будет нести ответственность, если не удалось доказать отсутствие его вины. Его правомочия распространяются на оформление, содержание и подготовку рекламы.

В настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации существуют следующие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере рекламы:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях.

2. Гражданский кодекс РФ.

3. Федеральный закон «О рекламе» (в ред. от 03.06.2011 № 115 - ФЗ).

4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300 - 1 «О защите прав потребителей».

5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135 - ФЗ «О защите конкуренции».

6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе».

7. Постановление Правительства РФ от 17.08.2006 № 508 «Об утверждении правил рассмотрения антимонопольным органом дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе».

8. Постановление Правительства РФ от 20.12.2012 N 1346 «Об утверждении Положения о государственном надзоре в области рекламы».

9. Приказ ФАС России от 23.11.2012 N 711 / 12 «Об утверждении Административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе».

10. Приказ ФАС России от 01.06.2015 N 405 / 15 «Об утверждении Порядка подтверждения соответствия национальной продукции средства массовой информации требованиям, установленным в Федеральном законе «О рекламе».

11. ГОСТ Р 52044 - 2003. «Наружная реклама на дорогах и территориях городских и сельских поселений. Общие технические требования к средствам наружной рекламы. Правила размещения».

12. Нормативные правовые акты городов и субъектов Российской Федерации, регулирующие рекламную деятельность.

В Российской Федерации существует Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), которая является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках,

защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы.

В настоящее время существует следующая ответственность за нарушение законодательства в сфере рекламы:

• административная – штраф по ст. 14.3 КоАп РФ;

• уголовная (ст. 182 УК РФ – за умышленную заведомо ложную рекламу из корыстных побуждений, причинившую значительный ущерб);

• гражданско - правовая (пострадавшие от ненадлежащей рекламы вправе подать иск на возмещение убытков, упущенной выгоды, морального вреда).

Список источников и литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51 - ФЗ // Официальный интернет - портал правовой информации (http: // www.pravo.gov.ru), 20.10.2022.

2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38 - ФЗ «О рекламе» // Официальный интернет - портал правовой информации (http: // www.pravo.gov.ru), 20.10.2022.

3. Жильцова О. Н. Рекламная деятельность: учебник и практикум для вузов / О.Н. Жильцова, И.М. Синяева, Д.А. Жильцов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 233 с. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https: // urait.ru / bcode / 489960 (дата обращения: 20.10.2022).

4. Федотова Л. Н. Реклама: теория и практика: учебник для вузов / Л. Н. Федотова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 391 с. — (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https: // urait.ru / bcode / 489371 (дата обращения: 20.10.2022).

© Бережная А.А., 2022

УДК 347.64

Болдырева Н. А.
магистрант,
Восточно - Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан - Удэ

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ, КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье раскрывается организационно - правовое и теоретико - правовое содержание приемной семьи как института права и формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Автором проанализированы особенности и отличительные признаки приемной семьи, отмечены недостатки современного российского законодательства в данной правовой сфере. Делается вывод, что необходимо уделять развитию приемной семьи и других форм семейного воспитания, поскольку именно

приемная семья как правовая форма устройства несовершеннолетних детей является наиболее устойчивой и эффективной формой для решения задач социального государства.

Ключевые слова: приемная семья; устройство детей - сирот; дети, оставшиеся без попечения родителей.

Начало становления отечественного законодательства в сфере социальной защиты детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в основном приходится на период, когда возникает советское право. Уже в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, утвержденном в 1918 г. были установлены основные положения, связанные с социальной поддержкой данной категории детей. В частности, регулировались вопросы, связанные с опекой детей, которые не находились в то время на попечении своих родителей. Должность опекуна, согласно ст. 207 данного кодекса, занимали совершеннолетние лица, способные физически, морально и материально выполнять эти полномочия.

В годы новой экономической политики в советском государстве, в принятом Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г. уже появляется важная норма, которая говорила о том, что опекунские обязанности могут иметь возмездность, предусматривалось, кроме бесплатного варианта, 10 - процентное вознаграждение опекуну или попечителю (ст.81).

В 1930 - е годы в условиях строительства советского общества отношение к приемной семье и опекунству существенно поменялось. В частности, был издан ряд постановлений центрального правительства, которые упорядочили порядок передачи детей советским трудящимся, а также было введено понятие «патронат» в советском законодательстве, причем предусматривалась уже договорная форма на добровольных началах для принятия детей - сирот.

Эти постановления также увеличили возраст для приемных детей от 14 до 16 лет, по сравнению с предыдущими нормативно - правовыми актами 1920 - х годов, что существенно решало проблемы воспитания сирот в семье.

В военный период перед государством снова, как и в 1920 - е годы, встала остро проблема социальной поддержки детей, которые в массовом порядке становились сиротами или без обеспечения родственников. Нужно отметить, что несмотря на тяжелое время военных потерь, правительство думало о том, чтобы социальное обеспечение таких детей было на качественном уровне, к опекунам предъявлялись такие же высокие требования, как и раньше. Об этом говорит содержание ряда постановлений центрального правительства [1].

Кодекс о браке и семье РСФСР, который увидел свет в 1969 году, уже более подробно прописал деятельность органов опеки и попечительства над детьми из групп социального риска. Очень важно отметить, что назначение опекунов стало только добровольным, т.е. требовалось их письменное согласие. Патронаж на этот раз не нашел, к сожалению, в упомянутом кодексе законодательного закрепления. Предметом регулирования Конституции РСФСР 1978 г. стали материальная и моральная поддержка материнства и детства; защита семьи и особая забота о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием [2, с.23 - 24].

Предтечей приемной семьи стало введение в 1988 г. детских домов особого типа, где осуществлялось семейное воспитание. С момента образования Российской Федерации в 1992 г. в нашей стране был взят курс на создание и развитие социального государства, что подразумевает под собой создание достойного уровня жизни граждан, формирование системы социального обеспечения, в первую очередь, тех категорий населения, которые нуждаются в социальной поддержке. Право на социальное обеспечение закреплено в ныне действующей Конституции России 1993 г., там говорится о защите материнства, отцовства и детства, т.е. наш законодатель на первый план поставил семейное воспитание и устройство детей, как основу общественного развития российской государственности. В этом смысле правовой институт приемной семьи отражает те цели и задачи, которые ставит перед собой российское общество.

В юридической науке существует множество споров относительно того, что же является приемной семьей, какие социально - правовые признаки ей присущи. В 1996 году в федеральном законе о гарантиях для детей - сирот дается вполне определенная дефиниция приемной семьи. В соответствии с ним приемная семья как раз и указывается как определенная правовая форма, в основе которой лежит договор между органами опеки и родителями [3].

В научной литературе существует множество споров и дискуссий о характере данного гражданско - правового договора. Большинство современных авторов придерживается того, что данный договор имеет смешанную природу, включая нормы семейного, трудового, гражданского и даже административного права. В своей основе, на наш взгляд, договор о приемной семье больше имеет семейно - правовую природу, поскольку предметом договора является, прежде всего, семейное воспитание ребенка. Дело в том, что имея в основном гражданско - правовую природу, в договоре о приемной семье существуют сторона приемных родителей, которые практически заменяют детям кровных родителей, то есть формируются именно семейные правоотношения [4, с. 458].

Однако нужно отметить, что в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» в 2008 г. самостоятельное значение приемной семьи существенно изменилось, новое понимание было внесено и в Семейный кодекс (ст. 152), по которому приемной семьей признается «опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре».

В результате получается, что понятие приемной семьи, наряду с другими формами устройства, входит в систему опеки и попечительства. Но дело в том, что приемная семья должна находиться в одном ряду с ними, являясь по сути самостоятельной формой, как патронаж, усыновление и прочие виды. Считаем, что приемная семья – это, прежде всего семья в полном смысле этого слова [5, с.29], где есть родители и их дети, и поэтому нужно отдавать приоритет семейному воспитанию, а не гражданско - правовым, то есть, имущественным отношениям, которые лежат в основе опеки и попечительства.

Аргументом в пользу сохранения самостоятельности института приемной семьи служит и то, что порядок создания приемной семьи, характер договора и выполнение обязанностей приемных родителей существенно отличаются от той же патронатной семьи, не говоря уже опеке или попечительстве.

Даже самостоятельное название субъектов договорных отношений, то есть «приемные родители», а не опекуны и попечители, говорит о том, что и на законодательном уровне в России сохраняется самостоятельность данного института. Здесь мы совершенно не согласны с научным подходом, которое рассматривает приемную семью как детское учреждение [6, с.111], или только как отдельный вид опеки и попечительства.

Также неверно определение той суммы денег, которые получают приемные родители в качестве вознаграждения за выполнение своих родительских обязанностей, как оплату труда [7, с.30]. Речь в законодательстве идет именно о вознаграждении, а не о заработной плате.

Приемная семья отличается тем, что получается пособие сразу после приема ребенка в такую семью, и затем идет постоянное материальное обеспечение государством [8]. Кроме того, стаж приемной семьи является трудовым стажем, в отличие от опеки [9], то есть здесь мы видим связь института приемной семьи с нормами и институтами трудового права.

В результате определим, что приемная семья является правовой формой устройства детей, которые остались без попечения родителей, в том числе детей - сирот, которая создается с целью реализации прав и свобод этих детей.

Также отметим, что в отличие от усыновления (или удочерения), приемная семья имеет срочный характер. На наш взгляд, в целях развития семейного воспитания требуется узаконить законодательно закрепить те отношения, которые складываются в приемной семье между ее членами на более длительный период. К сожалению, институт приемной семьи недостаточно развит в нашей стране, особенно, если речь идет о дотационных регионах, как, например, Республика Бурятия, которые не могут оказывать существенную материальную помощь приемным родителям. Свою роль играет, видимо, и отсутствие достаточного жилого фонда для приемных семей.

В последующих нормативных актах в Российской Федерации семейные формы попечения данной категории детей были обобщены термином «замещающая семья» [10]. В данном случае, что слово «замещающая» обозначает, что это такая семья, которая полностью заменяет родную семью [11, с.11]. Полагаем, что наряду с приемной семьей должны существовать такие отдельные, самостоятельные формы семейного воспитания детей из групп социального риска, как усыновление, опека (попечительство), патронат и др.

Таким образом, приемную семью можно характеризовать рядом существенных признаков, которые говорят о ней, как наиболее устойчивой и приемлемой форме в системе социальной поддержки детей - сирот. В первую очередь нужно выделить продолжительность ее существования по сравнению с другими формами семейного воспитания. В приемной семье существует то, что родители фактически приравниваются к родителям (законным представителям) ребенка, могут защищать их права. За свои обязанности по договору они получают вознаграждение от государства, т.е. это не зарплата, нет трудовых отношений, это наиболее близкие к кровным связи.

Список использованной литературы:

1. Об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей»: Постановление СНК СССР «от 23. 01. 1942 г. № 75 // Собрание постановлений СССР. – 1942. – № 2. – Ст. 26.

2. Бондаренко О. А. История развития законодательства о правах ребенка. – Волгоград: Изд - во ВИЭСП, 2011. – 236 с.

3. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159 - ФЗ (ред. от 17 декабря 2009 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 52. – Ст.5880.

4. Нечаева А.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Юрайт - Издат, 2009. – 558 с.

5. Гаджиева З.Н. Дефиниция «приемная семья» и ее признаки в действующем законодательстве России // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 2. – С.28 - 30.

6. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. 3 - е изд., перераб. и доп.– М.: Норма, Инфра - М, 2013. – 431 с.

7. Социально - педагогические технологи семейного устройства и воспитания детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / под ред. Г. И. Климантовой. – М.: РГСУ, 2008. – 192 с.

8. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81 - ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1929.

9. «О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»: Письмо Министерства образования и науки РФ от 31 августа 2010 г. № 06 - 364 // Вестник образования. - 2010. - № 19. – С.3 - 36.

10. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: Постановление Правительства РФ от 15. 04. 2014 г. № 296 « // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 17. – Ст. 2059.

11. Доржиева С.В. Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 6. – С.10 - 13.

© Болдырева Н.А., 2022

УДК 34

Бурцева Ю.А.
Студент 2 курса
Института магистратуры,
по направлению подготовки
40.04.01 Юриспруденция
Научный руководитель: Шапиро Л.Г.
доктор юрид. наук, профессор
СГЮА, г. Саратов, РФ

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕУПЛАТОЙ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Аннотация: в статье выявлены и обозначены особенности личности преступника, совершающего налоговые преступления, связанные с неуплатой налога на добавленную.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость; налоговые преступления; особенности личности; лицо, совершающее преступление; высокий интеллектуальный уровень; экономические знания.

Сегодня в России одним из распространенных преступлений являются преступления, связанные с неуплатой налога на добавленную стоимость (далее - НДС), Данный вид преступления представляет угрозу экономической безопасности государства, так как НДС – это бюджетообразующий налог в РФ, а его неуплата составляет 30 % от неуплаты всех налогов; в период кризиса данный показатель достигает 40 %. По экспертным оценкам около 17 - 23 млрд. руб. ежегодно не уплачивается в бюджет.

По этой причине ключевое значение имеет качественное расследование данных преступлений, которому будут способствовать знания особенностей личности их субъекта.

Зачастую налоговыми преступниками являются мужчины – руководители коммерческих или иных организаций (96,2 %), а также заместители руководителя, главные бухгалтеры, бухгалтеры; женщины крайне реже совершают подобные преступления. Преступницы занимают должность главного бухгалтера.

Возрастные группы виновных выглядят следующим образом: лица от 24 лет до 29 лет составили 7 % от общего количества преступников, совершающих исследуемые преступления; от 30 до 39 лет – 42 %; от 40 до 49 лет – 32 %; от 50 до 59 лет – 19 %. На руководящие должности в организации назначаются лица более опытные, имеющие высшее образование и т.д. Поэтому среди лиц, совершающих преступления, связанные с неуплатой НДС, отсутствуют несовершеннолетние. Стоит отметить, что лица, совершившие налоговые преступления это преимущественно городские жители.

Особенностью личности преступника, совершающего налоговые преступления, связанные с неуплатой НДС, является то, что они в большинстве случаев имеют высшее экономическое образование (74,1 %). Поскольку для разработки преступных механизмов их совершения требуются экономические знания. Стоит отметить, что характерными чертами личности преступников, совершающих налоговые преступления, являются: крайне низкий процент среди них ранее судимых лиц; уровень достатка выше среднего; высокий уровень интеллекта; хороший уровень знания гражданского и налогового законодательства; а также возможность оплатить услуги дорогостоящих адвокатов с прекрасной репутацией.

Также для таких преступников свойственны: высокий социальный статус; самоуверенность (иногда доходящая до прямого демонстрирования своего превосходства над коллегами, подчиненными, сотрудниками контролирующих и правоохранительных органов); прагматизм (элементы практичности и рационализма); ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели, называемой иногда рыночной ориентацией); активные социальные связи в различных сферах (в том числе в правоохранительных органах и иногда в преступном мире).

Отличительной особенностью лиц, которые совершают исследуемые преступления, является и то, что употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных и иных веществ им не свойственны, поскольку совершение налоговых преступлений, связанных с неуплатой НДС, требует значительных интеллектуальных затрат, а алкоголь, наркотические средства, психотропные и иные вещества существенно их снижают.

В состав организованной группы могут входить не только руководящие лица организации, но и коммерческие директора, другие работники организации, безработные, работники иных организаций, учреждений и предприятий. Наиболее криминогенными сферами финансово - хозяйственной деятельности являются финансово - кредитная сфера, операции с недвижимым имуществом, аудиторская деятельность, сельское хозяйство и сельскохозяйственное производство, строительство и ремонтно - отделочные работы, транспорт и связь, а также жилищно - коммунальное хозяйство, ТЭК, коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка, пищевая промышленность, сфера материально - технического снабжения и сбыта, легкая промышленность, государственное и негосударственное пенсионное обеспечение, электроэнергетика, торговля, сфера производства и реализации алкоголя, государственное и негосударственное страхование, бытовое обслуживание, редакционная и издательская деятельность.

Нередко к налоговым преступлениям, связанных с уклонением от уплаты НДС, причастны государственные служащие ФНС, государственные служащие ФТС России.

Результат расследования уголовных дел о налоговых преступлениях показывает, что применительно к ст. 198, ст.199 УК РФ установление субъекта налогового преступления незатруднительно. В ряде случаев, им является зарегистрированный налогоплательщик либо лицо, подлежащее регистрации в качестве такового. Преступления в сфере налогообложения также считаются латентными.

Таким образом, личность преступника, совершающего налоговые преступления, связанные с неуплатой НДС, существенно отличается от лиц, которые совершают иные преступления, что нужно учитывать при их расследовании.

Список использованной литературы:

1. Белохребов В.С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2015. С. 74.

2. Строителева В.А. Совершенствование системы налогового администрирования НДС в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Ростов - на - Дону, 2020. С. 5.

© Бурцева Ю.А., 2022

УДК 343.1

Глебов В.Г.
к.ю.н., профессор
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
г. Волгоград, РФ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросам внедрения электронных цифровых технологий в процесс деятельности судов общей юрисдикции и осуществления ими правосудия по уголовным делам. Этот путь развития в настоящее время является весьма актуальным, о

чем свидетельствуют принятые в Российской Федерации государственные программы. Вместе с тем имеются определенные проблемы их реализации, связанные со спецификой вида рассматриваемых дел, что особенно относится к сфере уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровизация, процессуальные документы, участники судопроизводства

Цифровизация – это внедрение современных электронно - цифровых технологий в различные сферы жизни. Технологии цифровизации внедряются и в России, особенно активно на протяжении последних лет. Политико - правовой основой этой деятельности в настоящее время является Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы».

В рамках национальной целевой программы «Цифровая трансформация», утвержденной Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», среди прочих обозначены достижение «цифровой зрелости» социальной сферы, в том числе государственного управления, при этом увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, должно быть доведено до 95 процентов.

Указанные положения в полной мере касаются и функционирования судебной системы Российской Федерации, в первую очередь при осуществлении правосудия по различным категориям дел.

Надо признать, что наибольших результатов в реализации цифровизации достигнуто в системе арбитражных судов. Так еще в 2017 году арбитражные суды начали принимать все документы в электронном виде. При этом был установлен порядок представления документов в такой форме электронного правосудия в арбитражном процессуальном законодательстве. На сегодняшний день онлайн - заседания в системе арбитражных судов доступны в 97 российских судах, хотя несколько лет назад в начале 2020 года их было всего лишь 19. Конечно, такой успех в определенной мере объясняется незначительным количеством арбитражных судов в России по сравнению с судами общей юрисдикции, где этот процесс идёт не такими темпами. К сожалению, сегодня некоторые суды еще не готовы отказываться от бумажных документов, что вызвано главным образом техническими проблемами обеспечения бесперебойного доступа к интернету.

Вместе с тем, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев позитивно оценил ход внедрения современных цифровых технологий в деятельность судов. По его словам в 2021 году более 3 миллионов процессуальных документов было подано в суды в электронном виде, а количество обращений пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 2,5 миллиарда. Все чаще в судебных заседаниях используется видео - конференц - связь (таковых было проведено 300 тысяч). Суды активно переходят на электронное уведомление участников судопроизводства - электронными письмами и СМС - сообщениями. Количество разосланных СМС в этом году перевалило за 23 миллиона [1]. При этом продолжается создание суперсервиса «Правосудие онлайн». Эта система, как отмечает В.М. Лебедева, направлена на обеспечение осуществления в дистанционной форме всего объема процессуальных действий участниками судопроизводства, в том числе это касается подачи в электронном виде документов в суд, уплаты госпошлины,

ознакомление онлайн с материалами дела, участие в судебном заседании посредством веб - конференции и получение по электронной почте судебного акта.

Вместе с тем, указанные положительные результаты и перспективы цифровизации касаются в первую очередь организационных аспектов деятельности судов, а внедрение соответствующих возможностей непосредственно в процесс рассмотрения дел по существу остается на прежнем уровне. Особенно консервативным в этом отношении представляется уголовное судопроизводство, что, безусловно, объясняется его спецификой, в том числе и как деятельности не только судов, но и органов предварительного расследования.

Несмотря на то, что законодатель пытается реагировать и отражать современные электронно - цифровые возможности в Уголовно - процессуальном кодексе РФ, их реализации, как отмечалось выше, не соответствуют существующие технические возможности. Например, Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 220 - ФЗ были внесены изменения в часть 6 УПК РФ «Электронные документы и бланки процессуальных документов» и ее раздел XIX «Использование в уголовном судопроизводстве электронных документов и бланков процессуальных документов». Однако, в этом же законе имеется оговорка, предусматривающая применение соответствующих правовых новелл «при наличии технической возможности в суде».

Нельзя не отметить и тот факт, что Уголовно - процессуальный кодекс РФ был дополнен Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501 - ФЗ статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем **видео - конференц - связи**». Однако и данная новелла представляется несколько не завершенной – введенный термин «видео - конференц - связь» используется только в указанной статье и только применительно к производству в ходе предварительного расследования нескольких следственных действий - допроса, очной ставки и опознания.

Вполне видится возможным распространить положения данной процессуальной нормы и на некоторые другие следственные действия, причем проводимые не только следователем или дознавателем, но и в ходе судебного заседания.

Также относительно новым являются правила, регламентирующие порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве (ст. 474.1 УПК РФ), введенные в 2016 году, но и они применяются при наличии в судах соответствующей технической возможности. Данная статья предусматривает подачу в суд обращений участников (ходатайств, заявлений, жалоб) в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью [2].

При этом предусматривается соответственно и обратная связь с суда с участниками уголовного судопроизводства путем направления им по их просьбе либо с их согласия копии судебного решения, изготовленного в форме электронного документа и заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью.

По существу аналогичные правила установлены для принесения апелляционных жалоб или представлений, а также обжалования решения суда апелляционной инстанции (ст. 389.3, 389.35 УПК РФ).

С другой стороны можно указать и на имеющиеся в уголовно - процессуальном законе положения - анахронизмы, регламентирующие применение устаревших, не соответствующих условиям современности технических средств. Это касается, например, статей 82, 166 УПК РФ, предусматривающих использование **киносъемки** при хранении

вещественных доказательств или применении этого способа фиксации при производстве следственных действий и приобщения к материалам уголовного дела **кинопленки**. Или же статья 259 УПК РФ, которая указывает, что протокол судебного заседания может быть **напечатан на машинке**.

Представляется возможным и необходимым ввести правило о направлении уголовного дела в суд с электронной версией обвинительного заключения или акта. Такой подход позволит использовать прилагаемые электронные документы для экономии рабочего времени судей при составлении приговора и секретарей судебных заседаний при составлении протоколов.

Список использованной литературы:

1. Глава ВС РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия (25.09.2021 года) - https: // www.vsrf.ru / press _ center / mass _ media / 30378 /.

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

© Глебов В.Г., 2022

УДК 343

Голосова Ю. О.
Магистрант 3 курса СибЮУ,
г. Омск, РФ

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности отправления правосудия в суде с участием института присяжных заседателей.

Ключевые слова

Институт присяжных заседателей, права и своды человека и гражданина, присяжные заседатели, вердикт.

Согласно ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, обвиняемый в совершении преступления имеет конституционное право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, в случаях, предусмотренных федеральным законом. Так, суд присяжных – это та форма организации правосудия, где реально действует презумпция невиновности, где сомнения толкуются в пользу стороны защиты. Политический характер этого института состоит в том, что присяжные заседатели – это простые люди, которым государство доверило решать сложнейшие вопросы. Несмотря на очевидные достоинства, суд присяжных, имеет и ряд некоторых особенностей, которые требуют разъяснения.

Одной из особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей заключается в том, что в судебном разбирательстве обвинительное заключение не оглашается целиком. Государственный обвинитель излагает только существо предъявленного подсудимому обвинения. В завершении вступительного заявления государственный обвинитель предлагает порядок исследования представленных им доказательств, обсудив его предварительно с другими участниками судопроизводства на стороне обвинения. Так же сторона защиты излагает суду согласованную со своим подзащитным позицию по существу предъявленного судом обвинения, а также свое мнение о порядке исследования доказательств, представленных стороной защиты. В ходе судебного следствия и в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с законом.

Одним из недостатков института суда с участием присяжных заседателей, является то, что граждане принимающие участия не обладают специальными знаниями в области права. Так, согласно требованиям Федерального закона от 20.08.2004 г. №113 - ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на эту должность может быть призван гражданин Российской Федерации, который не имеет высшего юридического образования, что немаловажно для осуществления правосудия; лицо не обязано знать основы уголовного судопроизводства; человек, который может быть заинтересован в освобождении или же понижении срока ответственности у подсудимого или какой - либо другой личный интерес.

Если затрагивать вопрос материального характера, стоит сказать о возможном пристрастии присяжного. Так, в соответствии со ст. 11 «Материальное обеспечение присяжных заседателей» ФЗ от 20.08.2004 г. №113 - ФЗ, присяжным заседателям предоставляются льготы, в частности, за время исполнения им обязанностей ему выплачивается вознаграждение не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период; присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных законодательством для судей данного суда. Кроме этого, за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются.

Немаловажным вопросом является психологическое состояние присяжных. Не имея специального образования и определенной подготовки, присяжные могут быть подвержены различного рода внушениям или даже угрозам со стороны защиты или же обвинения, что также может повлиять на вынесения ими неверного решения. Их психологическое отношение к делу (жалость, обида, злость, общественное порицание и т.п.) может явно сказаться на их решении. А сложившаяся определенная обстановка государственного масштаба влияет на многое при рассмотрении того или иного дела.

Еще одним немаловажным фактом является вынесение решения заседателями. При голосовании присяжный не обязан обосновывать и делиться своими мнениями, мотивами со своими коллегами. Возможно, некоторые присяжные могут иметь свои предрассудки по

отношению к расовой, национальной принадлежности или же религиозной, к известным профессиям или сословиям, даже к некоторым чертам характера не все люди относятся снисходительно. Другим обвиняемый может понравиться характером своей внешности т.п. Соответственно, мотивация решения заседателей может быть разной. Все эти обстоятельства говорят о том, что мнение заседателей является субъективным, основано на эмоциях и настроениях, что увеличивает риск снижения объективности приговора суда во много раз.

Таким образом, институт суда присяжных нуждается в усовершенствовании, повышении уровня правосознания и правовой культуры населения в целом, для того чтобы суд присяжных заседателей полноценно функционировал как важный элемент в осуществлении правосудия, основанный на законности, справедливости, независимости и равенства.

Список использованной литературы:

1.О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 №1 - ФКЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 06.01.1997, № 1. Ст. 1.

2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 113 - ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132 - 1 (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. № 170, 29.07.1992.

4. Карягина О.В. Некоторые особенности участия адвоката в процессе защиты права и свобод граждан в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2016. № 2 (314).

© Ю.О. Голосова, 2022

УДК 343

Голосова Ю. О.
Магистрант 3 курса СибЮУ,
г. Омск, РФ

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация

В данной статье рассматриваются история становления и развития института присяжных в России в период с XIX века по настоящее время.

Ключевые слова

Судебная система, суд, присяжные заседатели, правосудие, вина.

В России судопроизводство судом с участием присяжных заседателей сформировалось только в XIX в. Суды присяжных как самостоятельный правовой институт впервые были

введены Судебными уставами 1864 г, они стали центральным звеном судебной реформы. Так, 29 сентября 1862 г. Александр II утвердил основные положения судебной реформы, в течение 2 лет проводилось их редактирование, обсуждение в Госсовете, Сенате, в министерствах и ведомствах. История возникновения суда присяжных начинается с XVI в. Крестьянская реформа 1861 года, отменившая крепостное право, потребовала проведения судебной реформы, создания принципиально нового судопроизводства, и в России в 1864 году был учрежден суд присяжных. Он должен был нанести удар худшему из видов произвола — произволу судебному. Раздавались унылые голоса, что страна не готова к новому суду, не найдется людей для нового дела. Время показало обратное. Судебная реформа оживила общество, вызвала уважение к истинному правосудию и человеческому достоинству, способствовала развитию юриспруденции. Появились судьи и присяжные заседатели, прокуроры и адвокаты, способные разобраться в сложнейших судебных делах. Суд с отдельной и самостоятельной коллегией присяжных заседателей — наиболее демократическая форма осуществления правосудия. Реакционеры ненавидели независимый суд присяжных. И все же он действовал.

Первый в Российской империи суд с участием присяжных заседателей был проведен 21 августа 1866 г. в Митрофаньевском зале Большого Кремлевского дворца Московским окружным судом под председательством Д.С. Синеокова – Андриевского, закончившийся вынесением обвинительного приговора и признанием подсудимого, заслуживающим снисхождения. После вынесения коллегиями присяжных ряда оправдательных приговоров по громким уголовным делам, суд присяжных начал подвергаться критике, что не могло не отразиться на данной форме судопроизводства, поскольку стало достаточно очевидно, что из - за сословного деления общества и господства высших классов присяжные не могли объективно и беспристрастно участвовать в рассмотрении служебных преступлений и против порядка управления.

Начавшийся в 1870 - е гг. период контрреформ, характеризуется сокращением объема подсудности суда с участием присяжных заседателей (законами 1878 и 1889 гг.), перечня уголовных дел, в которых могли участвовать поверенные (законы 1872 и 1889 гг.). Окончательно судебная реформа была завершена к 1896 году и в таком виде суд присяжных просуществовал до 1917 г, после был упразднен Декретом ВЦИК РСФСР от 24 ноября 1917 г. "О суде"1917 года.

В советское время на смену суду присяжных пришел народный суд, который состоял из председательствовавшего в нем народного судьи и народных заседателей из числа работников трудовых коллективов. С учетом политической системы того времени о независимости таких судей говорить не приходилось.

Возрождение института присяжных заседателей в России произошло лишь в 1993 г., так, 16 июля 1993 г. был принят Закон РФ № 5451 - 1 "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушения", обеспечивающий возможность рассмотрения дел судом присяжных.

С 1 января 2007 г. суды с участием присяжных заседателей начали действовать на всей территории России. В 2008 – 2013 гг. полномочия суда присяжных были существенно сокращены: из ведения присяжных были изъяты уголовные дела по большинству статей Уголовного кодекса, право на суд присяжных по всем статьям потеряли женщины, мужчины старше 65 лет и несовершеннолетние, а также обвиняемые в совершении неоконченных преступлений, подсудных суду присяжных, поскольку в отношении них не могло быть применено наказание в виде пожизненного лишения свободы. Лишь в конце

2017 года указанной категории лиц было возвращено право на рассмотрение дел с участием присяжных.

За время, прошедшее с момента возрождения в России деятельности судов с участием присяжных заседателей, накоплен значительный опыт отправления правосудия по уголовным делам в такой форме. Однако вплоть до сегодняшнего дня учеными - процессуалистами и практиками даются диаметрально противоположные оценки суда присяжных, а также законности, обоснованности и справедливости принимаемых им решений.

На протяжении всего пути становления и развития суд присяжных в России не являлся универсальным средством для решения проблем уголовного и уголовно - процессуального законодательства. В то же время именно суд присяжных при его дальнейшем развитии и совершенствовании может повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить независимость, объективность и состязательность процесса, соблюдение основных принципов уголовного процесса, способствовать укреплению судебной власти и строительству демократических институтов.

Список использованной литературы:

1. Ильюхов А.А., Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных // Российский судья. 2015. № 3. С. 29 - 32.

2. Оленев А.Б. Периодизация становления и развития института суда присяжных и поверенной адвокатуры в отечественной правовой науке // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 16 - 20.

3. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно - практической конференции / Е.Ю. Антонова, Е.В. Арцева, С.С. Безруков и др.; под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2017. 104 с.

© Ю.О. Голосова, 2022

УДК 347.97 / 99

Корсаков К.Е.,
магистрант
Рост. Филиал, ФГБОУ ВПО «РГУП»
Научный руководитель: Мордовцев А. Ю.
доктор юридических наук, профессор
Рост. филиал ФГБОУВО «РГУП»
г. Ростов - на - Дону, РФ

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В работе исследованы вопросы институционализации конституционно - правового статуса судьи в Российской Федерации в контексте поправок к Конституции РФ 2020 года и повестки дня Всероссийского съезда судей РФ 2022 года, обоснованы предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: судебная власть, судебная реформа, правосудие, конституционно - правовой статус судьи, принципы статуса судьи, ответственность судьи.

Korsakov K. E.,
Master's student
Rostov branch Russian State
University of Justice

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF A JUDGE IN THE RUSSIAN FEDERATION: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Abstract: The paper examines the issues of institutionalization of the constitutional and legal status of judges in the Russian Federation in the context of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 and the agenda of the All - Russian Congress of Judges of the Russian Federation in 2022, substantiates proposals for their improvement.

Keywords: judicial power, judicial reform, justice, constitutional and legal status of a judge, principles of the status of a judge, responsibility of a judge.

Судьи - носители судебной власти [3], лица, обладающие конституционно - правовым статусом, обусловленным наделением их исключительными полномочиями по отправлению правосудия, решением публично - правовых задач, стоящих перед судебной властью.

Целый ряд статей Конституции РФ посвящены закреплению важнейших элементов статуса судьи (ст. 10, 119 - 122, 128), выступающих «ядром» осуществления судьей своих полномочий по отправлению правосудия.

Независимость и самостоятельность судебной власти выступают основой конституционно - правового статуса судьи, а независимость судьи является гарантией справедливого правосудия, конституционно закрепленным принципом, признаваемым и охраняемым международным сообществом. Можно процитировать Шабанова П.Н., отмечающего, что «суть правовых гарантий статуса судьи состоит в стремлении обеспечить ему такие условия, в которых суд и работающие в нем судьи могли бы иметь реальную возможность принимать ответственные решения... без постороннего вмешательства. Без какого бы то ни было давления и иного воздействия, на прочной основе предписания закона и только закона»[10, с. 324].

Исходя из положений ст. 120 Конституции РФ в их взаимосвязи с положениями ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132 - 1[3], судья должен не только неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и законы, но и избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях.

В силу особого значения публично - властных полномочий судьи и проистекающей отсюда необходимости ввести деятельность судьи как носителя судебной власти в строго определенные правовые рамки одним из важнейших методов регулирования его статуса является запреты и ограничения.

В данном контексте уместно отметить, что действующая редакция Конституции РФ содержит не только формальные требования к кандидату на должность судьи, касающиеся гражданства, возраста, образовательного ценза и стажа работы, но и запрет на иностранное гражданство либо вид на жительство или иное право на постоянное проживание на территории иностранного государства, а также запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ [1].

Кроме того, внесены поправки, касающиеся порядка назначения и прекращения полномочий судей Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с п. «е» ст. 83 Конституции РФ председатели высших судов, их заместители и судьи назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ. В ранее действующей редакции Основного закона председатели Верховного и Конституционного Судов РФ, а также председатели и заместители председателей избирались из числа судей данных судов.

Председатели и заместители председателей других федеральных судов назначаются Президентом Российской Федерации на основании заключения Высшей квалификационной коллегии судей. За Президентом Российской Федерации также остаются полномочия по назначению судей федеральных судов после получения рекомендации Высшей квалификационной коллегии судей.

К этому стоит добавить, что на конституционном уровне в настоящее время закреплена возможность прекращения полномочий Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда РФ, Председателя заместителей Председателя и судей Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателей и судей кассационных и апелляционных судов Советом Федерации по представлению Президента РФ в соответствии с федеральным конституционным законом в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий.

Такое перераспределение полномочий между ветвями власти было подвергнуто обоснованной критике, в том числе со стороны представителей судейского сообщества. По мнению судьи Верховного суда РФ В. Момотова, это приведет «к возникновению рисков нарушения принципа независимости и самостоятельности судебной власти, что противоречит как конституционным принципам, так и международным требованиям» и принятие таких решений без участия органов судейского сообщества приводит к умалению конституционно - правового статуса судьи[6].

В поддержку указанной позиции сошлёмся на положения п. 3 ст. 15 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 - ФКЗ[2], Федерального закона от 14.03.2002 № 30 - ФЗ [4] и Указа Президента РФ от 17.02.2021 № 96[5] и отметим, что часть вопросов, связанных с оценкой характера действий судьи, пересекаются с компетенцией органов судейского сообщества - Советов судей и квалификационных коллегией судей.

Внимание обращает на себя и то обстоятельство, что перечень оснований прекращения полномочий не является исчерпывающим, что «может породить создание неоднозначных

резонансных прецедентов или преследование по мотивам, связанным с политической, социально - экономической обстановкой»[8, с. 47].

Не обеспечивают данные изменения в статусе судей высших судов и демократизации формирования судейского корпуса, поскольку порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ не предусматривает участие избирателей соответствующего региона в этом процессе.

Вместе с тем, резонно отмечается в литературе, что сенаторы не являются представителями профессионального судейского сообщества и не могут в полной мере оценить профессиональные качества кандидатов, предлагаемых к назначению на должности председателей и заместителей председателей высших судов [9, С. 57].

Нельзя не обратиться еще к одному вопросу обеспечения конституционно - правового статуса судей. Конституция РФ является основой деятельности Комиссии по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий (далее – Комиссия), которая образована в целях обеспечения реализации конституционных полномочий Президента по назначению судей федеральных судов и по внесению в Совет Федерации представления о прекращении полномочий указанных выше судей. До настоящего времени ее роль не нашла отражения в действующем законодательстве, однако именно она обладает существенными полномочиями в рамках процедуры назначения (досрочного прекращения полномочий) судей, дает рекомендации Президенту РФ по представлению в соответствии со ст.ст. 83, 128 Конституции РФ Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности Председателя, заместителей Председателя Верховного Суда РФ, по назначению на должности судей, в том числе председателей и заместителей председателей, федеральных судов общей юрисдикции, рассматривает материалы и дает рекомендации Президенту РФ по вопросу прекращения полномочий судей и др. Решения по отдельным кандидатам не публикуются, но, анализ разницы между числом рассмотренных кандидатур, публикуемых Комиссией, и Указами Президента о назначении судей, изданными непосредственно после заседания Комиссии, позволяет заключить, что она отклоняет от 10 до 20 % предложенных кандидатур, причем причины отклонения не озвучиваются [7]. Представляется, что статус Комиссии должен быть законодательно закреплен с установлением открытости и гласности его деятельности, прозрачности процесса принятия решений, предусмотрев четкие критерии для такого решения, в целях обеспечения конституционных положений о независимости судебной власти и ее носителей – судей.

Дальнейшая перспектива видится в том, что законодатель, воплощая и развивая вышеупомянутые положения Конституции РФ, определяющие принципы статуса судей, исходя из их смысла, нормативно - правовой логики сопоставления положений конституционных норм, а также принципа разделения властей, независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, уделит внимание формализации правового статуса кандидата в судьи, детализирует организационно - правовой механизм отбора кандидатов в судьи, установит механизмы соблюдения гарантий независимости судей при реализации мер ответственности (например, критерии оценки поведения судей за нарушение этических норм), что также предполагает раскрытие в этом потенциала органов судейского сообщества. Кроме того, в развитие конституционно - правового статуса судей нуждаются в уточнении и дополнении многие положения Кодекса судейской этики с

учетом современных реалий и накопленного опыта его реализации, например, необходимо предусмотреть этические стандарты поведения судей в социальных сетях.

Список литературы

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1 - ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 - ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132 - 1 (ред. от 05.04.2021) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30 - ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Указ Президента РФ от 17.02.2021 № 96 «Об обеспечении реализации некоторых конституционных полномочий Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Всероссийская научно - практическая конференция «Судебная власть в современном обществе». [Электронный ресурс] URL: http: // www.ssrf.ru / news / lienta - novostiei / 39437 (дата обращения: 25.05.2022).
7. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию. Часть I. / Т. Бочаров, В. Волков, А. Дмитриева, К. Титаев, И. Четверикова, М. Шклярук. - СПб: ИПП ЕУСПб, 2016. - 110 с.
8. Королева Е.В. Досрочное прекращение полномочий председателя суда Советом Федерации по представлению Президента РФ // Российский судья. - 2021. - № 10. - С. 45 - 48.
9. Корсаков Д.Н. О поправках в Конституцию Российской Федерации, регулирующих статус и полномочия органов судебной власти // Российская юстиция. - 2020. - № 7. - С. 55 - 58.
10. Шабанов П.Н. Правовые гарантии статуса судьи как предпосылка его независимости в уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. - 2008. - № 2. - С. 323 - 332.

© Корсаков К.Е., 2022

УДК 34

Кузнецова Л.В., Емельяненко И.Б.
преподаватели, ОГАПОУ «Старооскольский педагогический колледж»
г. Старый Оскол Белгородской обл.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация

Данная статья посвящена правовым регуляторам и правовым механизмам поддержки педагогических работников в нашей стране.

Ключевые слова

Педагогические работники, образовательная сфера, Закон об образовании в Российской Федерации №273 - ФЗ, меры социальной поддержки педагогических работников, трудовые гарантии прав педагога, особенности правового статуса педагогических работников.

Образование находится в приоритете государственных интересов. От образовательной системы во многом зависят будущее нашего государства, его экономический и кадровый потенциал, уровень благосостояния в обществе. С образованием связываются надежды на выявление новых направлений экономики и модернизацию уже имеющихся. Образование представляет собой одну из наиболее существенных гарантий национальной, региональной и международной безопасности. Роль трудовых и социальных прав работников системы образования, обязанностей педагогических работников становится наиболее актуальной на сегодняшний день, т. к. в современном обществе возрастает роль качественного образования, что напрямую затрагивает вопрос о профессиональной компетенции, педагогических работников, которые непосредственно осуществляют образовательный процесс. Общепризнанные права человека, закрепленные в международных и российских нормативно - правовых актах, распространяются на педагогических работников, в равной мере как на любого другого человека. Вместе с тем, в связи со спецификой профессиональной деятельности у педагога есть права и обязанности, а также установлена ответственность, присущая только этой категории.

Жизнь общества постоянно находится в движении, происходят кардинальные изменения во многих сферах деятельности. И в значительной степени эти процессы затрагивают и социально - культурную сферу, включая образование. Появилась реальная возможность выбора места работы для педагога, где в полной мере он будет востребован как профессионал. Также с модернизацией системы образования в нашу жизнь вошли новые формы обучения в государственных и негосударственных образовательных учреждениях. Существенным для педагогических работников является, насколько эффективно осуществляется в этих образовательных учреждениях социальная поддержка. На федеральном и региональном уровне принимаются законы, а также нормативные акты органов исполнительной власти, работодателей, профсоюзных и других общественных организаций. Они имеют целью повышение уровня жизни обучающихся и работающих в образовательных учреждениях как членов общества, объектов государственной социальной политики.

Особенности правового статуса и трудовых отношений педагога

Одним из направлений правового регулирования общественных отношений в сфере образования традиционно связано с определением особенностей правового положения педагогических работников. Педагогический работник является одной из центральных фигур в системе образования. Эффективность системы образования, качество деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, во многом предопределяются качеством труда педагогических работников. Соответственно, в законодательстве вводятся меры, направленные на поощрение стимулирование труда педагогических работников как лиц, выполняющих общественно полезную функцию.

На педагогических работников согласно нормам ФЗ №273 «Об образовании в РФ» (ст. 2, подпункт 21) возлагаются обязанности по обучению и воспитанию обучающихся, а также по организации образовательной деятельности.

В Российской Федерации признается особый статус педагогических работников и обеспечиваются все необходимые условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Это направление является одной из важнейших задач государственной политики в сфере образования. С целью обеспечения высокого профессионального уровня педагогических работников, условий для эффективного выполнения ими профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда, в Федеральном законе «Об образовании в РФ» №273 - ФЗ закреплены права и свободы педагогических работников, специальные меры социальной поддержки.

Трудовые права педагогических работников также имеют особое положение. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации к трудовым правам педагогических работников относятся: право на сокращенную продолжительность рабочего времени; право на ежегодный основной удлиненный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется Правительством Российской Федерации; право на длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной педагогической работы.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сохраняются положения Закона Российской Федерации «Об образовании», предусматривающие особенности регулирования труда педагогических работников, привлекаемых к проведению единого государственного экзамена. Педагогическим работникам образовательных организаций, участвующим в проведении ЕГЭ выплачивается компенсация за работу по подготовке и проведению единого государственного экзамена. Размер и порядок выплаты указанной компенсации устанавливаются субъектом Российской Федерации за счет бюджетных ассигнований бюджета субъекта Российской Федерации, выделяемых на проведение единого государственного экзамена.

Система мер социальной поддержки педагогических работников

На педагогических работников, как и на иных граждан, распространяются меры социальной поддержки, устанавливаемые как федеральными законами, так и законодательством субъектов Российской Федерации. Это делается с целью реализации положений Конституции РФ, провозглашающих Российскую Федерацию социальным государством.

Предоставляемые педагогическим работникам меры социальной поддержки можно разделить на две группы.

К первой относятся меры социальной поддержки компенсационного характера. В первую очередь это право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в порядке, установленном законодательством РФ. Меры подобного рода призваны компенсировать негативные последствия труда педагогических работников.

Вторую группу составляют меры социальной поддержки, направленные на стимулирование педагогической деятельности, повышению ее эффективности и заинтересованности в профессиональном плане. Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» предусматриваются определенные льготы в области жилищного и коммунального обеспечения педагогических работников (предоставление жилых помещений по договору социального найма вне очереди, компенсация расходов на коммунальные услуги). С помощью данных мер стимулируется привлечение специалистов для педагогической работы в сельские населенные пункты.

Во - первых, педагогические работники, проживающие и работающие в селах, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на предоставление компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления, электроэнергии. Размер, условия и порядок возмещения расходов, связанных с предоставлением указанных мер социальной поддержки педагогическим работникам федеральных государственных образовательных организаций, устанавливаются Правительством Российской Федерации и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований как федерального бюджета, так и за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации.

Во - вторых, педагогическим работникам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляется право на предоставление вне очереди жилых помещений по договорам социального найма. Кроме того, педагогические работники имеют право на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Социальная поддержка молодых специалистов

Согласно статьи 72, часть 2 Конституции Российской Федерации, вопросы социальной поддержки отнесены к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Соответственно, субъекты Российской Федерации по данным вопросам могут принимать свои законодательные и иные нормативные правовые акты.

В области социальной поддержки педагогических работников субъекты Российской Федерации обладают значительными полномочиями.

ФЗ №273 «Об образовании в РФ» впервые предусмотрено, что дополнительные меры социальной поддержки для молодых специалистов могут устанавливаться субъектами Российской Федерации. В данном случае следует отметить, что это не обязанность субъектов Российской Федерации, вытекающая из положений федерального законодательства. Соответственно установление и реализация таких мер социальной поддержки осуществляется субъектом Российской Федерации по своему усмотрению и за счет собственных бюджетов. Так, к примеру в Белгородской области принят и действует закон «Об образовании в Белгородской области» от 31 октября 2014 года №314 (в редакции законов Белгородской области от 29.11.2016 № 123, от 08.11.2017 № 198, от 30.09.2019 № 397, от 02.07.2020 № 497, от 20.12.2021 № 134), где в статье 20 указаны меры поддержки педагогических работников, и в том числе молодых специалистов. К ним относятся премии и гранты, награждения почетными званиями и наградами, доплаты.

Заключение

Нормы образовательного права динамично изменяются в соответствии с сиюминутными потребностями, как самой системы образования, так и ее внешней среды, затрагивая вопросы престижности педагогической деятельности, условий её осуществления, а также прав, свобод и обязанностей работников педагогической системы.

Список использованной литературы:

1. Румынина В.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности: учебник / В.В. Румынина –:Издательский центр «Академия», 2016. – 220 с.

2. Трудовой кодекс РФ, 30.12.2001 ФЗ № 197 (ТК РФ), вступил в силу 01.02.2002 г.

3.www.consultant.ru Нормативно - правовая система Консультант

© Кузнецова Л.В., Емельяненко И.Б., 2022

УДК 347.2 /.3

Купцова М. Н.
магистрант 3 курса ЮИ ИГУ,
г. Иркутск, РФ

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Аннотация

В статье проводится анализ существующих в литературе взглядов на элементы управления многоквартирным домом. Автор приходит к выводу о необходимости выделения способов управления многоквартирным домом, что и закрепляется в действующем законодательстве. В статье рассматриваются проблемы непосредственного управления многоквартирным домом.

Ключевые слова

Управление многоквартирным домом, договор управления многоквартирным домом, способы управления многоквартирным домом, форма управления.

Принятие действующего Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [2] в 2004 году установило новый этап в системе управления жилыми помещениями, ранее управление жилищным фондом осуществлялось в соответствии с положениями Раздела II Жилищного кодекса РСФСР 1983 года[3]. При введении в действие нового закона устанавливалось, что до 1 января 2007 года собственники жилых помещений многоквартирного дома должны были самостоятельно выбрать один из способов управления им, в случае неизбрания при наступления указанного срока способа управления назначался открытый конкурс по выбору управляющей организации. Ключевой характеристикой проводимой реформой жилищного законодательства на тот момент стала попытка всестороннего включения граждан в управление многоквартирными домами.

В литературе авторами приводится различное наименование элементов, составляющих сущность управления многоквартирным домом. Так, возможно выделение трех точек зрения:

1. Управление многоквартирным домом осуществляется в нескольких формах, под которыми авторы понимают варианты деятельности субъектов управления многоквартирным домом. В рамках указанной точки зрения исследователи выделяют следующие формы:
   - непосредственное управление многоквартирным домом;
   - управление товариществом собственников жилья или жилищным кооперативом;
   - деятельность управляющей организации [9, с. 296].

Следует отметить, что при характеристике каждой из форм исследователи все же называют их способами управления, что порождает противоречие между употребляемыми терминами.

2. Управление многоквартирным домом осуществляется посредством трех видов управления, способ которых определяется уже собственниками жилых помещений [1, с. 149]. При этом авторами не раскрывается, какие конкретно три формы управления

многоквартирным домом существуют, приводится лишь анализ существующих способов управления, перечень которых совпадает с предыдущим.

3. Управление многоквартирным домом осуществляется рядом способов [10, с. 316]. Перечень указанных способов ограничивается тремя и повторяет положения действующего законодательства – положения части 2 статьи 161 ЖК РФ.

На наш взгляд, наиболее предпочтительной и обоснованной является третья точка зрения, согласно которой необходимо говорить именно о способах, а не формах и разновидностях управления многоквартирным домом.

В контексте настоящего исследования хотелось бы подробнее остановиться на проблемных вопросах непосредственного управления многоквартирным домом. В соответствии с требованиями пункта 1 части 2 статьи 161 ЖК РФ непосредственное управление многоквартирным домом возможно в случае, если количество квартир в таком доме не превышает тридцати.

Необходимо отметить, что до 21 июля 2014 года указанный способ управления многоквартирным домом не имел ограничения по количеству квартир. Федеральным законом РФ от 21 июля 2014 года № 255 - ФЗ внесено изменение в пункт 1 части 2 статьи 161 ЖК РФ, в соответствии с которым количество квартир многоквартирного дома, в котором могло осуществляться непосредственное управление, стало определяться в количестве шестнадцати [7].

Критерий о количестве тридцати квартир в многоквартирном доме для осуществления непосредственного в нем управления введен Федеральным законом РФ от 29 июня 2015 года № 176 - ФЗ [6].

Здесь примечательная позиция Конституционного суда РФ, который рассматривая жалобу о неконституционности пункта 1 части 2 статьи 161 ЖК РФ, пояснил: «дифференциация способов управления многоквартирным домом в зависимости от количества квартир в нем не может быть признана неразумной и несоразмерной, поскольку не является произвольной, а обусловлена организационными и техническими особенностями управления различными объектами, требующими, в частности, соответствующего уровня профессионализма» [8]. Кроме того, увеличение числа квартир приводит к осложнению и управления ими, что проявляется в затруднении принятия решений, а, следовательно, влияет на эффективность управления. Суд также пояснил, что установленное ограничение никоим образом не лишает собственников помещений в многоквартирном доме на реализацию права управления таким домом.

Некоторыми авторами выдвигается мнение о том, что такой способ управления многоквартирным домом уже неактуален, поскольку обладает одним важным минусом: энергоснабжающая организация поставляет ресурс не непосредственно в квартиру к собственнику помещения, а до границы эксплуатационной ответственности многоквартирного дома, которая чаще всего пролегает вдоль стен дома или около него, следовательно, ответственность по поставке конкретного вида энергии до жилого помещения лежит на самом собственнике, так как промежуток от входа в дом до жилого помещения является общедолевой собственностью. При реализации непосредственного управления многоквартирным домом у каждого собственника помещения в нем должен быть установлен прибор учета энергии, кроме того и сам дом должен быть оснащен общедомовым прибором учета [4, с. 14].

Кроме того, нельзя обходить вниманием и такой момент, как рост многоквартирных домов – увеличение количества квартир в них становится правилом, нежели его исключением, в крупных городах реализация данного способа управления становится неактуальной.

Важной проблемой выступает и реализация права на защиту от недобросовестных подрядчиков, если в случае с управляющей организацией на ее действия (бездействие) можно направить жалобу в надзорный орган, то при непосредственном управлении многоквартирным домом защита нарушенного права осуществляется только в судебном порядке [5, с. 145].

Таким образом, при исследовании управления многоквартирным домом целесообразнее говорить об его способах, нежели формах и разновидностях. Кроме того, такая форма, как непосредственное управление в складывающихся обстоятельствах становится менее актуальной по ряду причин, среди которых сложности в фактическом осуществлении управления, защиты прав собственников помещений в многоквартирном доме.

Список использованной литературы:

1. Волосков Д.В. Анализ реализуемых способов управления многоквартирными домами / Д.В. Волосков // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. № 1 (28). – С. 148 - 150.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 188 - ФЗ [ред. от 07.10.2022] // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
3. Жилищный кодекс РСФСР:утв. ВС РСФСР 24.06.1983 [ред. от 20.07.2004] // Ведомости ВС РСФСР. – 1983. – №26. – Ст. 883 (утратил силу).
4. Котков М.А. Непосредственное управление как самая спорная форма управления многоквартирным домом / М.А. Котков // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения - 2018: сборник научных трудов по материалам Международной научно - практической конференции. – 2018. – С. 141 - 143.
5. Миташова А.А. Проблемы, возникающие при реализации непосредственного управления собственниками управления многоквартирным домом / А.А. Миташова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5 - 3 (68). – С. 144 - 147.
6. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 176 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3967.
7. О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 255 - ФЗ (ред. от 24.11.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №30 (Часть I). – Ст. 4256.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Симанкиной Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 № 1228 - О. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Попова И.В. Управление многоквартирным жилым домом / И.В. Попова, Ю.А. Шлепнева // Синергия Наук. – 2019. – № 34. – С. 295 - 300.

10. Тимофеева М.А. Способы управления многоквартирным домом / М.А. Тимофеева, Т.В. Федюнина // Проблемы и перспективы развития строительства, теплогазоснабжения и энергообеспечения: материалы VIII Национальной конференции с международным участием. – 2018. – С. 315 - 318.

© Купцова М. Н., 2022

УДК 343

Маресина М. А.
аспирант кафедры уголовного права,
Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ АДВОКАТАМИ

Аннотация: меры общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами при реализации своих профессиональных полномочий, характеризуются своей масштабностью, распространенностью и долгосрочностью применения. В статье проанализированы наиболее эффективные виды мер предупреждения подобных деяний, к числу которых относятся экономические и социальные меры. Принимаемые на сегодняшний день общесоциальные меры для предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами, нуждаются в корректировке и дополнении.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, защитник, квалифицированная юридическая помощь, криминология, уголовная ответственность, уголовное право.

Maresina M. A.
Postgraduate student in the Department of Criminal Law,
Herzen State Pedagogical University of Russia

GENERAL SOCIAL MEASURES TO PREVENT CRIMES COMMITTED BY ADVOCATES

Abstract: The general social preventive measures against crimes committed by advocates in the exercise of their professional mandates are characterised by their global scale, prevalence and long - term applicability. The most effective measures to prevent this type of crime are economic and social measures. However, not all types of general social measures are equally effective in preventing crimes committed by advocates in the exercise of their professional duties.

Keywords: advocate, advocacy, defender, qualified legal assistance, criminology, criminal responsibility, criminal law.

Являясь своеобразной формой преобразовательной деятельности государства и его базовых институтов, общесоциальное предупреждение воздействует на основные сферы и области жизнедеятельности общества. Поэтому применяемые в данной группе профилактические меры носят характер положительных трансформаций и направлены на создание благоприятной обстановки во всем социуме. В целом, общесоциальные меры предупреждения преступности принято рассматривать, как совокупность профилактических мероприятий, характеризуемых своей крупномасштабностью [9, с. 173].

Посредством реализации процесса общесоциального предупреждения происходит разрешение общесоциальных задач - одного из основных видов задач, выполняемых при профилактике различных видов преступлений, в том числе, совершаемых адвокатами.

Соответственно, применительно к преступлениям, совершаемым адвокатами в процессе реализации своих профессиональных полномочий, общесоциальные меры предупреждения, прежде всего, нацелены на нейтрализацию социально - экономических причин таких общественно опасных деяний, а также на снижение и уменьшение их объема в общей структуре преступности.

Анализируя характер мер общесоциальной профилактики, важно учитывать его разнонаправленность.

Так, большим значением обладают общесоциальные предупредительные меры в сфере экономики.

Рассматриваемые меры здесь в первую очередь направлены на предупреждение таких преступлений, совершаемых адвокатами в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей, как мошенничество, взяточничество (посредничество во взяточничестве; дача взятки) и иных деяний.

Такие преступления проистекают из ряда внутригосударственных и внутриобщественных процессов: финансовая и экономическая дестабилизация, происходящая в мире в настоящее время, отсутствие высокого уровня занятости и загруженности перспективными и хорошо оплачиваемыми делами, и, как следствие, неудовлетворенность получаемым вознаграждением толкают представителей адвокатуры совершать новые экономические преступления.

На первый взгляд, думается, что наиболее эффективными общесоциальными профилактическими мерами, способствующими урегулированию сложившейся обстановки, могли бы стать кардинальные государственные преобразования в различных частях отечественной экономической политики: в финансовой и налоговой политике, в политике занятости, и в других. В частности, сюда можно отнести увеличение размера оплаты труда адвокатов, увеличение компенсации расходов и оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь и другие подобные меры.

Однако, сведения криминологической статистики, а также многочисленные примеры из практики указывают на то, что проводимые в данной области преобразования, на сегодняшний день не приносят ожидаемых результатов, а доля мошенничества и прочих общественно опасных деяний в структуре всех совершаемых адвокатами преступлений, продолжает неуклонно расти.

В подтверждение этого, целесообразно проанализировать данные, отражающие уровень оплаты труда адвоката в различных сферах его профессиональной деятельности.

Например, размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, неоднократно увеличивался и, в зависимости от категории и сложности дел, с 2019 г. по настоящее время вырос в среднем от 30 % до 50 % и с 1 октября 2022 г. за один день участия в ночное время - 3146 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 3484 рубля, в остальное время за один день участия - 2236 рублей [4].

Подобным образом складывается ситуация и с компенсацией расходов и оплатой труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в различных регионах России.

Так, в Саратовской области составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера оценивается в 1000 руб., а день участия в представлении интересов гражданина в гражданском судопроизводстве стоит 1500 руб. [7].

Схожий размер оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, демонстрируют региональные нормативные акты Пермского края [5].

Однако, в соответствии со сведениями, предоставленными ФПА РФ в 2019 г., в АП Ставропольского края признаны виновными в мошенничестве 19 из 21 осужденных адвокатов, а в АП Пермского края – всего 2 адвоката [1].

Для сравнения в Забайкальском крае составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера стоит 715 руб., а день участия в представлении интересов гражданина в гражданском судопроизводстве оценивается в 1100 руб. [8].

В Тверской области составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера стоит 452 руб., день участия в представлении интересов гражданина в гражданском судопроизводстве оценивается в 700 руб. [6].

При этом в 2019 г. в АП Забайкальского края в мошенничестве признан виновным 1 адвокат, а в АП Тверской – 3 адвоката, что составило 100 % от числа всех осужденных адвокатов в этих АП [1].

Касаемо размера вознаграждения адвоката, приглашенного доверителем, необходимо отметить его договорной характер, который также нередко способствует криминализации профессиональной деятельности адвоката.

В качестве возможного выхода из данной ситуации видится установление ФПА РФ для каждого региона предельного тарифа на адвокатские услуги.

Кроме того, ФПА также необходимо установить тщательный контроль за соблюдением адвокатами требований норм общего и специального законодательства.

Представители адвокатского сообщества отмечают, что своевременное привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности, посредством лишения адвокатского статуса, нередко спасает его обладателя от уголовной ответственности [10]. В связи с этим справедливо рассматривать меры дисциплинарной ответственности адвоката в качестве одного из инструментов реализации механизма предупреждения преступлений, совершаемых адвокатами.

Таким образом, с учетом приведенных сведений, принимаемые на сегодняшний день экономические общесоциальные предупредительные меры не всегда можно назвать рациональными и результативными.

Аналогичным образом обстоит ситуация с мерами предупреждения, применяемыми в сфере политики.

Видится, наиболее продуктивными для разрешения сформировавшейся ситуации на сегодняшний день могут оказаться профилактические меры, применяемые в социальной сфере.

В науке неоднократно отмечалось активизирующее влияние общесоциальных профилактических мер на антикриминогенные ресурсы общества [2, с. 167]. Представляется, что такое значение, прежде всего, присуще именно мерам предупреждения в социальной сфере, направленным, в том числе, на сокращение актов адвокатского мошенничества.

Анализируя содержание таких мер, в первую очередь, важно выделить просветительскую, образовательную и разъяснительную работу с гражданами, поскольку именно отсутствие знаний и осведомленности по тем или иным вопросам, касающимся получения квалифицированной юридической помощи, приводит к тому, что доверители адвокатов становятся жертвами преступлений. В связи с этим, необходимо повышать юридическую грамотность населения, привлекать к информационной обеспеченности граждан официальные ресурсы в сети Интернет, поднимать уровень их правовой культуры.

Так, проведенный в рамках настоящего исследования опрос показал, что 85,71 % лиц, ранее уже обращавшихся к адвокатам за получением квалифицированной юридической помощи, не осведомлены о наличии в сети Интернет официального Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации «Об адвокатской деятельности в Российской Федерации», где Министерство юстиции Российской Федерации публикует информацию об аннулированных адвокатских удостоверениях, с целью недопущения мошеннических действий в отношении доверителей при оказании им адвокатских услуг [3].

Также опрос показал, что 58,93 % респондентов, ранее обращавшихся к адвокату за получением соответствующих услуг, не проверяли у последнего наличие адвокатского удостоверения, как единственного официального документа, подтверждающего профессиональный статус его обладателя.

Помимо приведенных выше случаев, наличие минимальных юридических знаний и осведомленности поможет гражданам не попасться на уловку в таких ситуациях, когда лицо, при вступлении в отношении него в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления, было лишено адвокатского статуса и, не имея права быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя, продолжило оказывать консультативные услуги.

Проведенный опрос свидетельствует о том, что 91,07 % лиц, ранее обращавшихся к адвокатам за оказанием им квалифицированной юридической помощи, незнакомы с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также с положениями Кодекса профессиональной этики (96,43 % опрошенных).

Приведенные сведения иллюстрируют сложившуюся отрицательную обстановку, связанную с правовой культурой граждан, их юридической грамотностью и познаниями.

Результат анализа общесоциальных мер, указывает на то, что не все разработанные в криминологической теории меры профилактики и предупреждения, являются эффективными в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, совершаемых адвокатами.

Видится, что для профилактики подобного вида преступности, наиболее результативным будет применение рассмотренных видов мер с иными превентивными средствами и методами, поскольку в своей совокупности они оказывают соответствующее воздействие на каждую из сторон, участвующих в получении (оказании) квалифицированной юридической помощи.

Список используемой литературы

1. Аналитическая справка о привлечении адвокатов к уголовной ответственности и совершаемых ими типичных ошибках // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации / Документы Совета ФПА РФ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https: // fparf.ru / documents / fpa - rf / the - documents - of - the - council / analytical - report - on - the - involvement - of - lawyers - to - criminal - liability - and - they - commit - the - typical - mi /
2. Карпец И. И. Проблема преступности. - М.: Юрид. лит., 1969. - 167 с.
3. Об адвокатской деятельности в Российской Федерации. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. Официальный сайт // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // lawyers.mi№just.ru / ExcludeCertificates? sort=reasoNoId& page=6
4. Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации / утв. Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Правительства Пермского края от 13.06.2013 № 696 - п «Об утверждении Порядка предоставления субсидии на оплату труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь гражданам в Пермском крае, и компенсацию их расходов на оказание бесплатной юридической помощи» // СПС Консультант Плюс.
6. Приложение 3 к Постановлению от 01.01.01 г. № 761 - пп о реализации закона Тверской области от 01.01.2001 № 68 - ЗО «О бесплатной юридической помощи в Тверской области» и признании утратившим силу постановления администрации Тверской области от 01.01.2001 № 35 - ПА // СПС Консультант Плюс.
7. Приложение 3 к Постановлению Правительства Саратовской области от 21 февраля 2013 г. № 82 - П // СПС Консультант Плюс.
8. Приложение к постановлению Правительства Забайкальского края от 29 декабря 2012 г. № 576 // СПС Консультант Плюс.
9. Теплова Д. О. Криминологические основы противодействия организованному мошенничеству: монография. - Москва: РГУП, 2017. – 220 с.
10. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. О дисциплинарной практике // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https: // fparf.ru / polemic / discussion / o - distsiplinarnoy - praktike / #opinion - detail - 742

© Маресина М. А., 2022

УДК 34

Мартынова А. А.
Аспирант кафедры Гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель: Богданова Е. Е.
Доктор юридических наук, профессор, преподаватель кафедры Гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВТОРОГО ЭТАПА НАУЧНОГО ПРОЕКТА «КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ»

Аннотация. Автор приводит результаты реализации научного проекта «Концепция реформирования института приобретательной давности». Целью проведенного автором анализа является разрешение научной гипотезы об учете либо отсутствии учета правовых позиций, выработанных российской судебной практикой, на проект реформы института приобретательной давности. Выявлены особенности и проблемы процесса признания права собственности на жилые помещения, иные объекты недвижимости и движимые вещи в порядке приобретательной давности. Кроме того, автором определены дефекты механизма защиты прав давностного владельца, имеющие процессуальный характер, предложены варианты их устранения. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу об отсутствии учета правовых позиций, выработанных в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам о приобретении права собственности в порядке приобретательной давности при подготовке проекта российской реформы института приобретательной давности.

Ключевые слова: вещное право; концепция развития законодательства о вещном праве; реформа вещного права в России; проблемы реформирования института приобретательной давности; приобретательная давность; давностное владение. Код ББК 67.404.1, код УДК 347.

Научный проект «Концепция реформирования института приобретательной давности» был поддержан Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в результате проведения конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре, и состоял из двух частей. В рамках первой части было проведено сравнительно - правовое исследование элементов института приобретательной давности неродственных правовых систем - континентальной (Россия) и англо - американской (Англия, Гонконг, Австралия) с целью более детального анализа исследуемых элементов и зарубежного опыта как уже реализованных изменений, так и только готовящихся преобразований института приобретательной давности.

В результате реализации второй части научного проекта «Концепция реформирования института приобретательной давности» была достигнута вторая из двух целей проекта - об определении влияния результатов судебной практики по спорам о приобретении права

собственности в порядке приобретательной давности на проект реформы института приобретательной давности в Российской Федерации.

Защита права собственности традиционно предполагает механизмы материального (конституционно - правовой механизм, предоставление компенсаций во внесудебном порядке, самозащита), и процессуального характера (предъявление вещно - правовых исков, исков о признании права, исков об освобождении от ареста и проч.).

В рамках первого года реализации научного проекта № 20 - 311 - 90076 "Концепция реформирования института приобретательной давности", достигнуты следующие результаты:

1. Проведен дифференцированный анализ результатов деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в результате которого установлены особенности и проблемы процесса рассмотрения судами общей юрисдикции дел о признании права собственности на жилые помещения, выявлена специфика признания права собственности на иные объекты недвижимого имущества в результате рассмотрения дел арбитражными судами.

2. Установлено содержание добросовестности (убежденность в правомерности владения, приобретение вещи внешне правомерными действиями, необходимость учета оценки длительного открытого владения, отсутствие добросовестного заблуждения давностного владельца о наличии у него права собственности на имущество, рассмотрение поведения публично - правового образования через призму критерия добросовестности и доктрину разумных ожиданий), открытости (внесение обязательных платежей за пользование спорным имуществом, осуществление действий по сохранности спорного имущества (ремонт, реконструкция), а также отсутствие каких - либо правопритязаний и интереса от иных лиц) и непрерывности как критериев приобретательной давности исходя из проанализированных материалов судебной практики.

3. Не установлено тенденции к снижению значимости критерия добросовестности давностного владения в рамках рассмотрения споров о праве собственности в порядке приобретательной давности, несмотря на неоднозначность судебной практики в части толкования содержания данного критерия. Также исходя из анализа судебной практики не установлено и дополнительных действий либо обстоятельств, которые могут быть рассмотрены судом в качестве замены предлагаемого российской реформой к упразднению критерия добросовестности. Тем самым, аргументирована необходимость сохранения критерия добросовестности в качестве элемента института приобретательной давности.

4. Выявлена проблема определения момента, на который должен выдерживаться критерий добросовестности - момент завладения спорным имуществом либо необходимость поддержания добросовестность в течение всего срока владения.

5. Выделены отдельные особенности, которыми обладает процесс приобретения права собственности на жилые помещения на основании норм о приобретательной давности (возникновение споров из наследственных и обязательственных правоотношений, в том числе с участием публично - правовых образований).

6. Установлены проблемы порядка признания права собственности на недвижимое имущество в судебном порядке (предъявление иска о признании прав на земельное участки, не поставленных на кадастровый учет, не сформированных и не выделенных надлежащим образом; преждевременность заявленных требований о признании права

собственности на земельный участок в отсутствие попыток соблюдения процедуры регистрации соответствующего права в установленном законом порядке; подача иска о признании права собственности на земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена). Предложены пути решения выявленных проблем.

7. При рассмотрении споров о правах на здания / строения / иные нежилые помещения в порядке арбитражного судопроизводства выявлены следующие особенности:

- основания отказов в удовлетворении соответствующих исковых требований (а именно, предъявление требований к ненадлежащему ответчику либо избрание ненадлежащего способа защиты права);

- заявление требований в порядке особого производства (а именно, об установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения).

8. Выявлены дефекты механизма защиты прав давностного владельца, носящие процессуальный характер - предъявление исков к ненадлежащему ответчику и выбор ненадлежащего способа защиты. Аргументированы способы его совершенствования.

9. Рассмотрена специфика возникновения права собственности на движимые вещи на основании приобретательной давности, которая заключается в редком рассмотрении судами споров о правах на движимые вещи ввиду малой ценности таких вещей в сравнении с объектами недвижимого имущества. При этом основания возникновения споров в отношении данного вида вещей идентичны с основанием возникновения споров в отношении жилых помещений, а некоторые основания для отказа в удовлетворении требований идентичны с основанием для отказа в отношении земельных участков - в частности, невозможность рассмотрения в качестве объекта спорных правоотношений.

10. Определено соотношение института приобретательной давности и института бесхозяйного имущества. Общими признаками искомого соотношения признаются факт завладения имуществом; характеристика объекта права, по отношению к которому применяются нормы о бесхозяйности вещи либо нормы о давностном владении; назначение рассматриваемых институтов. К различиям отнесены субъекты, реализующие свои права на признание права собственности (публично - правовое образование vs физическое лицо); порядок приобретения права собственности (механизм реализации права); критерии бесхозяйности вещи / давностного владения; формы собственности, приобретаемые в результате действия исследуемых институтов бесхозяйности вещи и приобретательной давности.

Таким образом, проведенное научное исследование позволило представить более глубокое понимание реформы института приобретательной давности в России, а также прийти к разрешению научной гипотезы об учете либо отсутствии учета правовых позиций, сформулированных российской судебной практикой, при разработке проекта реформы института приобретательной давности в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, Концепции развития законодательства о вещном праве и Проекте федерального закона № 47538 - 6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В результате анализа массива судебной практики резюмирована необходимость учета правовых позиций, выработанных судебной практикой, при подготовке проекта реформы института приобретательной давности. Поскольку в результате правоприменительной практики

выявляются проблемы, требующие разрешения, в том числе, посредством изменения действующего законодательства. Между тем, несмотря на наличие выработанных правовых позиций судов, приходим к выводу о том, что при подготовке проекта реформы института приобретательной давности данные выводы учтены не были.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ламейкин Ю.А. Вещно - правовые иски в механизме защиты права собственности: Дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.

2. Синицын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 195;

3. Петухова Л.Г., Луц Е.Н. Негаторные иски и иные способы защиты прав собственника // Арбитражная практика. 2010. № 5. С. 34;

4. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2019. 340 с.;

5. Потапенко Н.С. Способы защиты права собственности на недвижимую вещь // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 15.

© Мартынова А. А., 2022

УДК 342.9

Мукасеева Н. Н.,
к. э. н.,
Средне - Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
Калигина Д. А.,
студентка
Средне - Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье рассматриваются меры административной ответственности предусмотренные за совершение административного правонарушения, проблемы и противоречия в применении вышеперечисленных мер. Автор предлагает предложения которые будут способствовать повышению эффективности решения проблем при производстве по делам об административных правонарушениях, неотвратимости административной ответственности.

Ключевые слова. Меры административной ответственности, доставление, административное задержание, медицинское освидетельствование, привод.

Mukaseeva N.,
Kaligina D.

ON IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF APPLICATION BY POLICE OF CERTAIN MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article discusses the measures of administrative responsibility provided for the commission of an administrative offense, problems and contradictions in the application of the above measures. The author proposes proposals that will improve the efficiency of solving problems in the proceedings on administrative offenses, the inevitability of administrative responsibility.

Keywords**.** Measures of administrative responsibility, delivery, administrative detention, medical examination, drive.

Меры, применение которых необходимо для того, чтобы обеспечить производство, расписываются в Главе 27 Кодекса об Административных Правонарушениях РФ. Наиболее важным является пункт, касаемый принудительного характера, в котором указываются права и обязанности граждан[2]. В частности, в ситуации, когда гражданин обязан подчиниться требованиям сотрудника правоохранительных органов. Кроме того, гражданин может быть обязан явиться в определенное место с целью выяснения всех обстоятельств. При этом, гражданское лицо не обязательно является нарушителем правопорядка. Таким образом, могут применяться следующие меры: доставление, административное задержание, медицинское освидетельствование на состояние опьянения и привод [4].

В данной работе будет проведен детальный анализ проблем, связанных с мерами принудительного характера. В частности, будут рассмотрены процедуры, как доставление и медицинское освидетельствование на состояние опьянения. которые существуют в российском законодательстве.

Проведённый анализ данной предметной области, а именно сферы административной отрасли, выявил ряд проблемных моментов и противоречий в действующем законодательстве, касаемых применения принудительных мер. В результате изучения деятельности юристов и специалистов области полицейского права, мы пришли к выводу, что исправить данные проблемы можно только посредством внесения поправок в действующее законодательство РФ.

В первую очередь необходимо изучить административное принуждение, которое является одной из самым частых принудительных мер. Сотрудники правоохранительных органов часто применяют данную меру, особенно в общественных местах. Процедура доставления физического лица заключается в принудительной транспортировке лица в органы внутренних дел. [4].

Доставление физического лица в отделение внутренних дел может преследовать несколько целей. Например, при невозможности оформления протокола об

административном правонарушении на месте совершения. Кроме того, лицо может быть доставлено для дачи показаний, так как без необходимой информации невозможно дальнейшее составление документа. Не менее важной целью является установление личности лица, которое было доставлено в органы внутренних дел. [4].

Важным моментом является определение срока доставления лица в органы внутренних дел, так как принудительные меры в отношении гражданина, совершившего правонарушение, должны быть применены сотрудниками правоохранительных органов в короткие сроки. При этом, нельзя указать всевозможные обстоятельства в нормативно - правовых актах. [2].

КоАП в случаях, когда не применяется административное задержание, никак не регламентирует максимальное время пребывания доставленного гражданина в органах внутренних дел. За это время правоохранительные органы выполняют все необходимые процессуальные действия. Таким образом, гражданин не находится в специальном помещении, и имеет статус доставленного лица. За исключением случаев, когда гражданское лицо содержится в состоянии опьянения, отсутствует максимальное время содержания лица под стражей.

Таким образом, затрудняется точное определение срока задержания. Так как срок административного задержания начинается от времени доставления, то ввиду отсутствия точного срока доставления, невозможно верно начать отсчет времени. По этой причине наиболее оптимальный вариант – ограничение времени пребывания лица в органах внутренних дел в пределах одного часа. Это необходимо для защиты прав и свобод граждан, в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении.

В случае, если данная мера принуждения была применена к лицу, которое совершило административное правонарушение, то данный срок должен быть включен в срок административного задержания.

Кроме того, необходимо подробно изучить процедуру медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В сфере административных правонарушений рассмотрены все особенности и тонкие моменты данной процедуры. Правила проведения изложены в ст.27.12.1 Кодекса об Административных Правонарушениях. [2].

При этом положения, указанные в данной статье, не распространяются на водителей, в отношении которых применяются нормы, закрепленные в ст. 27.12. Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации [2].

Согласно ст. 4.3. ч. 1 п. 6 КоАП РФ в случае достаточных оснований, алкогольное опьянение является отягчающим обстоятельством для лица, которое совершило административное правонарушение. Также отягчающим обстоятельством при наличии административной ответственности является отказ от прохождения медицинской комиссии на предмет выявления опьянения. [2].

Согласно Кодексу об Административных Правонарушениях Российской Федерации, опьянение – наиболее значимый признак состава данного вида правовых нарушений. Эти определено в следующих статьях: ст. 20.8. ч. 4.1. и 4.2., 20.13. ч. 3. КоАП РФ [2].

Исключением является ситуация, когда нарушением является само нахождение лица в общественном месте в состоянии опьянения. Это определено в соответствии со ст. 2.21. и ст. 20.22. КоАП РФ [2].

Порядок процедуры медицинского освидетельствования регламентируется в Постановлении Правительства РФ № 3712 от 23 января 2015 г. [3]. В ст.27.12.1 ч.6 Кодекса об Административных Правонарушений указано, что признаки нахождения лица в состоянии опьянения указываются Министерством Здравоохранения Российской Федерации, при этом отсутствует соответствующий нормативно - правовой акт.

Крайне важно с высокой точностью определить концентрацию этилового спирта в крови гражданина, который совершил правонарушение. Так, для водителей показатель концентрации этилового спирта на литр воздуха составляет 0,16 миллиграмм. Важность точного выяснения концентрации заключается в том, что показания могут превышать погрешность измерения на литр выдыхаемого воздуха.

Данный ряд ограничений не всегда может быть оправданно применен. Так, за исключением случаев взаимодействия с источником повышенной опасности, в частности оружия и управления транспортным средством, указанная концентрация этилового спирта в крови гражданина, который совершил правонарушение, является достаточно невысокой. По этой причине нельзя сделать однозначные выводы о том, что причина совершения правонарушения заключается в употреблении алкоголя. Следовательно, к гражданину, совершившему административное правонарушение, нельзя применять более строгие санкции.

С нашей точки зрения данные принудительные меры должны применяться к определенным категориям граждан. Так, подвергнуты к данным санкциям должны быть лица, не достигшие совершеннолетия и граждане, совершившие тяжелые административные правонарушения, которые представляют угрозу безопасности общества.

Все перечисленные виды ответственности за административные правонарушения являются достаточно тяжелым наказанием. Так как применения данных принудительных мер является такое отягчающее обстоятельство, как алкогольное опьянение, то необходимо в ст 27.12.1 Кодекса об Административных Правонарушениях Российской Федерации внести предельно допустимую концентрацию алкоголя в крови у граждан, совершивших правонарушения. Данное нововведение может быть внесено по аналогии с примечанием к ст. 12.8. КоАП РФ[2].

Таким образом, сотрудники полиции в своей каждодневной трудовой деятельности сталкиваются с рядом проблем в области административного права. Причем, все эти проблемные моменты остаются не решенными, даже с учетом того, что административное право является сферой интересов многих юристов и ученых, специализирующихся в данной области.

Большинство проблем вызвано конкретными причинами. Например, чаще всего они вызваны недостатками, которые присутствуют у исполнительной власти и недочетами в деятельности государственных органов, в частности:

– во - первых, отсутствие нормативно закрепленного и регламентированного законодательством срока доставления лица в органы внутренних дел.

– во - вторых, необходимо пересмотреть ныне существующие нормы процедуры освидетельствования на состояние опьянения. Это необходимо для дальнейшего усовершенствования правового механизма данной процедуры.

Мы считаем, что данные предложения необходимо для совершенствования производства по делам об административных правонарушениях. Кроме того, это будет способствовать

обеспечению и защите прав и законных интересов граждан, которые участвуют в данном производстве. Не менее важным является обеспечение неотвратимости административной ответственности для лиц, которые совершили правонарушение.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: [с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения: Постановление Правительства РФ от 23.01.2015 № 3712 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 5. – ст. 817.
4. Сургутсков, В. И. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / В. И. Сургутсков, Д. В. Пивоваров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №11 (60). – С. 111 - 17.

© Мукасеева Н.Н., Калигина Д.А., 2022

УДК 34

Нуретдинова Л. Р.
студентка 3 курса
Торба А. С.
студентка 3 курса
Научный руководитель: Азангулова З. Х.
Преподаватель 1 кк. Уфимского Филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
г. Уфа

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной научной статье рассматривается конституционный принцип разделения властей. Авторами исследуется проблемные положения реализации принципа разделения властей на практике осуществления единой публичной власти в Российской Федерации.

Ключевые слова: разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, орган государственной власти.

Nuretdinova L. R.
3rd year student
Torba A. S.
3rd year student
Scientific supervisor: Azangulova Z. K.
Lecturer at the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Ufa city

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: This scientific article examines the constitutional principle of separation of powers. The authors investigate the problematic provisions of the implementation of the principle of separation of powers in the practice of the implementation of a single public authority in the Russian Federation.

Keywords: separation of powers, legislative power, executive power, judicial power, public authority.

Разделение властей – это основополагающий принцип организации государственной власти в стране, который подразумевает в себе разделение власти на самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Как правило, принцип разделения властей в современных государствах является основой конституционного строя и закрепляется на законодательном уровне. В Российской Федерации данный принцип закреплён в ст. 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1].

Существует точка зрения, согласно которой разделение властей – всего лишь концепция отделения полномочий различных институтов государственной власти, так как в любом правовом государстве власть должна исходить и принадлежать народу, следовательно, разделяется не сама власть на три ветви, а делятся её полномочия между ними. Несмотря на это, существует универсальное понятие данного принципа, которое содержит чёткие критерии, на которых строится разделение властей:

1. государственная власть делится на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную;
2. каждая из ветвей власти самостоятельна и осуществляет власть независимо друг от друга;
3. имеют определенные полномочия, которые ограничивают и сдерживают друг друга;
4. назначаются разными способами (народом, органом или должностным лицом) и на разные сроки.

Однако не всегда в штатах этот принцип основывается только на этих критериях. Во многих странах разделение властей отличается друг от друга в зависимости от развития и

особенностей конкретной страны. На это могут влиять исторические истоки этого принципа, уровень экономики и образования.

Следует также отметить, что существует мнение, что арбитражные дела не существуют независимо. Ведущие исследователи, такие как Сахнова Т.В, и А. Г. Жилин, отметили, что гражданское судопроизводство включает рассмотрение гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами [6, с. 29], отметив, что обе ветви судов представляют собой единый гражданский процесс [3, с. 318].

Вопрос о том, к какой власти принадлежит президент в этой системе, является одним из самых обсуждаемых в доктрине внутреннего права за последние три десятилетия. Таким образом, исходя из положений Конституции, Россия является демократическим правовым государством с республиканской формой правления.

Глава государства избирается российским народом в соответствии с ст. 81 Конституции РФ. Основной Закон предоставляет Президенту РФ достаточно широкие полномочия во всех ветвях власти.

Учитывая недавние изменения в Конституции Российской Федерации, я считаю, что статья 1. К статье 110 добавляется: "Исполнительная власть Российской Федерации осуществляет управление Правительством Российской Федерации под общим руководством Президента Российской Федерации."

В девяностые годы в учебной литературе преобладало мнение, что президент принадлежит к исполнительной власти. На наш взгляд, такой подход неверен.

Во - первых, Конституция Российской Федерации не содержит прямого указания о назначении Президента именно в ветвь исполнительной власти.

Во - вторых, Президент Российской Федерации не возглавляет Правительство Российской Федерации, а лишь осуществляет общее руководство его деятельностью, имеет право участвовать в его заседаниях. Правительство возглавляет президент, назначаемый Президентом, кандидатура которого предварительно утверждается Государственной Думой. Таким образом, по мнению Ю. Горохова, президент косвенно осуществляет руководство исполнительной властью, но на самом деле не принадлежит к ней [2, с. 101]. Существует также подход, заключающийся в выделении четвертой ветви власти, которая, по сути, является президентом [7, с. 47]. Однако такой подход прямо противоречит Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что в России власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную.

По мнению Кашина И.А. независимо от того, выделяет ли Конституция Российской Федерации Президента в отдельную ветвь власти, он стал основной ветвью, которая поднимает и контролирует три другие ветви, которые традиционно выделяются[4, с.9]. Основываясь на анализе Института Президента Российской Федерации, мы можем сделать вывод, что все три ветви власти функционируют сбалансированно.

Подводя итоги этой научной работы, можно сделать вывод, что конституционный принцип разделения властей признан и закреплен в Конституции Российской Федерации и действует на практике. Цель этого принципа - противодействовать концентрации целостности власти в руках одного человека, партии, класса, правящей группы. Без отражения этого понятия не может быть по - настоящему демократического, правового государства в законодательстве. Разделение властей - это не только один из важнейших признаков закона. Государство также является гарантом политической стабильности.

Но стоит также отметить, что в нашей стране есть некоторые проблемы с его реализацией.

Следовательно, в процессе дальнейшего конституционного развития России целесообразно определить место Президента в системе разделения властей. Таким образом, предлагается включить главу государства в исполнительную власть или обеспечить положение о том, что президент занимает особое положение в этой системе и не входит напрямую ни в одну из трех ветвей государственной власти

Что касается прокуратуры, пенсионного фонда и других субъектов, обладающих вышеупомянутыми общественными полномочиями, необходимо укрепить их место в системе разделения властей, а также их конституционный и правовой статус. Было бы уместно отнести их к государственным учреждениям, обладающим особыми полномочиями, которые действительно носят авторитарный характер, но охватывают относительно небольшое количество связей с общественностью[5, с. 41].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 144.
2. Горохов Д.Ю. Принцип разделения властей в контексте изменений в Конституции Российской Федерации // Конституционные ценности и ценность Конституции. 2020. С. 101–109.
3. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. 573 с.
4. Кашин И.А. Взаимодействие Президента Российской Федерации с ветвями власти: проблемы и перспективы взаимодействия // Сборник статей Международной научно - практической конференции. Пенза. 2021. С. 7–12.
5. Рамазанова Д.Э. Проблемы реализации принципа разделения властей // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 40–41.
6. Сахнова Т.В. Справедливый судебный процесс: иллюзия или реальность? // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 315–323.
7. Тарасов О.Н. Особый статус Президента Российской Федерации в системе разделения властей // Современное право. 2008. № 7. С. 45–48.

© Нуретдинова Л. Р., Торба А. С., 2022

УДК 347

Палюлин А.Ю.,
1st year Master's student of the Faculty of Law
Scientific adviser: Shamsieva G.Sh.
Synergy University,
Moscow, RF

FUNDAMENTALS OF RUSSIAN INTELLECTUAL LAW

Abstract: This work is devoted to the study of the origins of modern intellectual law in Russia. By - laws, similar rights, international experience - all this led to the creation of Part 4 of the Civil

Code of the Russian Federation. This article is devoted to the fundamental principles of intellectual property law and problems common to Russian and foreign intellectual property law.

Keywords: intellectual law, copyright, industrial property, trademark, know - how

Introduction

Recently, among all other types of property, intellectual property has become increasingly important. The issues of its protection and use currently play a significant role in the commercial, industrial, entrepreneurial and foreign economic activities of organizations of all forms of ownership.

Intellectual property is subject to protection throughout the world. In Russia, with the formation of market relations, intellectual property rights are gradually becoming one of the most competitive goods in the foreign and domestic markets. Therefore, intellectual property is relevant today.

The purpose of the current research is the studying of intellectual property. In accordance with the theme, the following tasks were set:

- to define the concept of intellectual property;
- studying the types of intellectual property objects;
- studying of problems related to the protection of intellectual property.

Intellectual property concept

In up - to - date private international law, objects of copyright and patent law have begun to be combined into a common group called "intellectual property". This is due to the conclusion of the Stockholm Convention of 1967 establishing the World Intellectual Property Organization (WIPO). According to Article 2 of the Convention, intellectual property includes rights in literary, artistic and scientific works.

It also includes performers, sound recordings, radio and television programs, as well as inventions in all areas of human activity, scientific discoveries. Intellectual property also includes trademarks, service marks, trade names, brand names.

Speaking about **intellectual property objects**, it is necessary to distinguish between their specifics: all intellectual property objects are the results or manifestations of human talent in science, technology, literature, and art. For this reason, this type of property is called intellectual property. The results of intellectual activity, like other products of human labor, have a valuation.

They can be the subject of employment contracts, contracts of sale, transfer of rights to use by other entities, than authors and inventors. The person independently and in his own interests concedes the above intangible objects, at the same time, products of intellectual activity act as carriers of certain information.

Therefore, the list of elements mentioned in the Convention is not exhaustive. The term "intellectual property" is further used in the domestic legislation of Russia, which is a member of this authoritative international organization, primarily in the Constitution of the Russian Federation (Articles 44, 71) and the Civil Code of the Russian Federation (Part Four). Article 44 of the Constitution of the Russian Federation states that intellectual property is protected by law. According to paragraph "O" of Article 71 of the Constitution, the legal regulation of intellectual property is within the exclusive competence of the Russian Federation.

The words "intellectual property" in the Civil Code are enclosed in brackets for good reason. This is explained by the fact that this term has a collective and at the same time conditional meaning. **The right to intellectual property** does not belong to the categories of property rights.

The right to the result of creative activity is something different from the right to a thing, to a material object in which this result is embodied. For example, ownership of a painting or book belongs to the owner of the painting or copy of the book, while intellectual property belongs to the creator of the painting (the artist) or the author of the book (the writer).

Similarly, another term widely used in international relations - "industrial property" - is conditional. In accordance with Article 1 of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property of 1883 (hereinafter referred to as the Paris Convention), industrial property protection includes patents for inventions, utility models, designs, trademarks, service marks, trade names and appellations of origin of goods, and as well as suppression of unfair competition.

In addition to the Paris Convention, which was revised several times (in the post - war period in Lisbon in 1958, in Stockholm in 1967), the Patent Cooperation Treaty of 1970, there are a number of regional agreements, in particular, the Eurasian Patent Convention, which is applied by CIS countries since January 1, 1996.

The most important international multilateral agreement in the field of copyright is the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 1886 (revised in 1967 in Stockholm, in 1971 in Paris, hereinafter referred to as the Berne Convention).

Another multilateral agreement in this area is the Universal Copyright Convention of 1952, concluded in Geneva and amended at the Paris Conference in 1971. Russia participates in these and a number of other multilateral agreements; Russia has also concluded bilateral agreements with individual states on the international protection of intellectual property.

When the Parties speak of international protection in this area, they do not mean the creation of international patents for inventions or uniform worldwide protection of literary or musical works, but the creation of conditions for securing rights to intellectual property regardless of the country in which they were originally created or protected.

Types of intellectual property objects

According to Russian legislation, there are 2 types of intellectual property objects: industrial and copyright.

Industrial property:

- patents for inventions,
- certificates for utility models,
- patents for industrial standards,
- trademark certificates,
- trade names,
- certificates for the right to use the appellation of origin of goods and suppression of unfair competition.

Copyright:

- scientific publication,
- literary,
- musical,
- choreographic,
- dramatic,
- audiovisual,
- architectural,
- photographic works,

• geographical and other maps and projects,

• computer programs and other works.

Intellectual property objects are also divided according to the principle of relation to the social use of objects:

• objects of copyright,

• industrial property,

• scientific discoveries.

The above types do not deviate from the legal definition of intellectual property as the possession of exclusive rights to the results of intellectual activity.

Analyzing intellectual property in a broad philosophical view, which is not limited to the material shell and emphasizes knowledge as an object, A.M. Orekhov distinguishes:

• by location: subjective and objective intellectual property;

• by degree of awareness: known and unexplored intellectual property.

It is also possible to combine these criteria: subjectively known, objectively known, non - objectively rediscovered and objectively rediscovered. It also differs in the degree of rarity: general and specific intellectual property.

Accordingly, to study the relationship of intellectual property or the institution of intellectual property, it is necessary to look for all possible aspects of the types of these objects for their maximum possible identification.

Analyzing these types, we see that intellectual property relations correspond to one of the public spheres (scientific and technical or humanitarian), have a certain direction of intellectual activity (form or content), cannot arise at all (negotiability) and depend on the subject of property rights.

A more interesting aspect is turnover, by which the author understands separability from the subject. However, among the types of intellectual property objects, there is no suitable object for non - negotiable relations. This internal contradiction follows from the author's definition of objects - if they are subject to turnover, then they are negotiable.

Summarizing the above approaches to the classification of intellectual property objects, it is possible to single out the classification of intellectual property in accordance with the nature of the existence of the object:

• embodied on a material carrier and having an objective nature - cases based on the results of intellectual activity;

• not embodied on a material carrier, but fixed in the intellect - the relationship of intellectual resources.

Problems related to the protection of intellectual property

One of the most controversial issues in the literature and practice has long been considered the question of whether a **trade secret** can be considered an object of intellectual property.

The diversity of opinions in the legal literature on this issue can be summarized in two diametrically opposed positions:

1. The first one considers that trade secrets can be considered as objects of intellectual property.

2. Supporters of a different point of view, on the contrary, believe that a trade secret is not an object of intellectual property.

The institution of trade secrets has rather deep roots in Russian law. The problem of protecting confidential information, such as trade secrets, has been recognized as a topical aspect of Russian legal doctrine and is well developed in domestic judicial practice.

In Russian conditions, it is very difficult to ensure effective information protection, since the reality of today is that the databases of Russian companies are practically freely available on the market, including those that the country, represented by its authorized bodies, is obliged to protect. Russian business, in fact, remains "transparent" for all kinds of adventurers, hackers, scammers and unscrupulous company employees.

The adoption of the Federal Law "About Commercial Secrets" in 2004 gave a new impetus to strengthening the institution of commercial secrets in legal transactions. Some experts are quite sure that the legal mechanism for implementing the right to protection of information constituting a trade secret remains difficult, since all legal acts, including the new law, relating to trade secrets are mainly declarative or reference in nature and do not establish an effective mechanism for implementing the right to information constituting a trade secret.

One of the obvious shortcomings of the law is the absence of the term itself and the lack of confidentiality levels in accordance with the levels of secrecy of information constituting a state secret. This makes it difficult to establish sanctions for violation of trade secrets.

Almost all researchers have repeatedly and rightly pointed out the variety of terms used, for example, to regulate trade secrets: trade secret, commercial secret, know - how, etc. This diversity can be explained by the fact that in most countries there are no data protection provisions, and the rules on trade secrets are contained in various laws or exist only as judicial precedents.

The Civil Code of Russian Federation establishes that a trade secret is information that, because it is unknown to third parties, has actual or potential commercial value, which is not legally accessible and whose owner takes measures to protect its confidentiality.

It is clear that the legislator reveals the content of the legal institution with the help of two key interrelated concepts: "information" and "confidentiality". At the same time, this information must have potential commercial value. The total number of regulations, one way or another related to information issues, including state and municipal regulations, is in the tens of thousands.

The Federal Law "About Information, Informatization and Protection of Information" can be singled out as a highly specialized, fundamental source in this group. These laws were not so much progressive for their time as legally defined the basic concepts of the law on information and established many basic rules governing the circulation of information.

The concept of a trade secret can cover a wide range of information and knowledge, whether of a technical, organizational or economic nature. For example, an invention may be considered a trade secret for which the employer, deliberately keeping it secret, has chosen not to file an application. It is not forbidden to protect as a trade secret the company's strategy for promoting the product to the market, the original solution, etc.

But in the Russian Federation, as noted above, a situation has arisen where there is an uncontrolled illegal, even commercial, distribution of confidential business information. Information is sold from tax and customs authorities, the Pension Fund of the Russian Federation, currency control authorities, passport offices and other authorities designed to protect it from unauthorized access. This causes significant harm not only to the commercial interests of Russian companies, but also to the material and moral interests of individuals.

Thus, it is necessary to distinguish that the trade secret itself, being the most valuable information for its owners and directly affecting the interests of both owners and employees, is undoubtedly a kind of intellectual property and requires adequate, and not just declarative protection.

Another problem related to intellectual property is the problem of protection of works and phonograms.

Another topical aspect of this problem is the protection of copyrighted works and phonograms on the World Wide Web. The advent of new technological possibilities has led to the widespread use of copyright and related rights in digital interactive networks, including the Internet.

Today, the use of copyrighted works and phonograms occurs in the Russian segment of the Internet even more than in the West. Information about the Internet itself began to spread in Russia a long time ago, so now most authors, performers and other copyright holders are aware of their rights on the Internet and guess the scale and nature of the use of their intellectual work on the Internet.

Works in electronic form, available on the digital network, can be perceived by an unlimited number of users at any time, at the request of each of them. Without special protection, once works are digitized and uploaded to the digital network, they become easy prey for violators.

It is clear that individual right holders are not able to control the distribution of protected objects through digital networks and their use in the creation of multimedia products. Copyright holders are effectively deprived of the opportunity to protect their rights in the digital environment, using the same methods as in the normal use of copyrighted objects.

According to the actual legislation, the use of works on the Internet primarily affects the right of the owner as a "message to the public by cable or similar means" (clause 2, article 16 and clause 1, article 39 of the Law of the Russian Federation "About Copyright and Related Rights"). In addition, this right extends both to the arrangement of works on the Internet sites themselves, and to their provision by downloading files, including music.

Streaming has become widespread on the Internet, there are more and more radio stations in the markets, and already we can see the dawn of the Internet TV.

To resolve these issues, a specialized copyright organization was created - the Russian Society for Multimedia and Digital Networks (RSMDN), one of the founders of which was the Russian Authors' Society. RSMDN is a specialized group that represents all copyright holders in a particular area.

I.L. Bachilo developed the objective reasons for the formation of a new branch of law: the emergence of information activity, the transformation of information into a resource of life and development, the formation of an information resource as a commodity.

Work in this direction continues. In the 2006 year, the State Duma adopted the 4th chapter of the Civil Code of the Russian Federation, dedicated to intellectual property. It eliminated the loopholes that currently prevent effective copyright protection on the Internet, as well as solved other problems of intellectual property protection.

Conclusion

In the current economic and political conditions of the Russian Federation, the processes taking place in the key sphere - the intellectual one - are of great importance. This area refers to the main resources of the country, its scientific and technical potential.

It is impossible to talk about modern society, high - tech production, innovative ways of development if intellectual values are not created in the country, if intellectual property is not protected. This event is one of the main reasons why the current level of protection of rights to many intellectual property objects remains very low.

Despite the fact that the very great contribution of Russian science, literature and art to world civilization is recognized, Russia today is undoubtedly one of the importers of intellectual property. Russia's desire to join the world community and participate in trade relations on an equal footing can only be realized if this provides genuine protection of intellectual property.

List of used literature:

1. Bachilo, I. L. Information law: a textbook for universities / I. L. Bachilo. - 5th ed., revised. and additional - M: Yurayt Publishing House, 2022. - 419 p.
2. Mamonova, D.A. Theoretical and practical aspects of the legal protection of know - how // IP. Industrial property. 2020. №5.
3. Orekhov, A.M. Intellectual Property: Sketches of a General Theory: Monograph. / A.M. Orekhov. – M.: INFRA - M, 2019. – 160 p.

© Палюлин А.Ю., 2022

УДК 342.5

Перякова Ю.А.,
магистрант
Средне - Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)
Мукасеева Н. Н.,
к. э. н.,
Средне - Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЬНО - НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматривается административно - правовой статус Федеральной антимонопольной службы, основные цели и задачи. Анализируется место Федеральной антимонопольной службы в системе контрольно - надзорных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: контроль и надзор, орган исполнительной власти, антимонопольное регулирование, федеральная антимонопольная служба.

Peryakova Y.
Mukaseeva N.

FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE IN THE SYSTEM OF CONTROL AND SUPERVISORY BODIES OF EXECUTIVE POWER

Annotation. The article discusses the administrative and legal status of the Federal Antimonopoly Service, the main goals and objectives. The place of the Federal Antimonopoly Service in the system of control and supervisory bodies of the executive power of the Russian Federation is analyzed.

Keywords: control and supervision, executive authority, antimonopoly regulation, federal antimonopoly service.

Одной из важнейших задач стоящей перед органами государственного управления является обеспечение экономической безопасности. В функции органов исполнительной власти входит контроль и надзор в сфере обеспечения экономической безопасности по отдельным ее составляющим.

В систему органов исполнительной власти входят следующие контрольно - надзорные органы:

- Федеральная антимонопольная служба (ФАС);
- Федеральная таможенная служба;
- Министерство экономического развития;
- Министерство финансов Российской Федерации;
- Федеральная налоговая служба;
- Казначейство Российской Федерации;
- Счетная палата Российской Федерации;
- правоохранительные органы государства и др.

Деятельность данных органов направлена как на обеспечение соблюдения требований законодательства, так и на повышение эффективности функционирования определенных структур. Важнейшим элементом, составляющим основу функционирования современной экономики России и обеспечивающим поступательное развитие рыночных отношений, является конкуренция, понимаемая в широком смысле как процесс соперничества хозяйствующих субъектов, приводящих к изменению условий обращения товара на соответствующем товарном рынке.

Федеральная антимонопольная служба является контрольно - надзорным орган исполнительной власти, выполняющим функции по принятию нормативно - правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, а также надзор за деятельностью субъектов естественных монополий, контроль зарубежных инвестиций, (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), и другие функции, имеющие стратегическое значение для обеспечения защиты экономики страны и сохранности государственной собственности. Также ФАС России осуществляет контрольно - надзорные функции в отношении участников оптового и розничного рынков, следит за соответствием договоров между хозяйствующими субъектами антимонопольному законодательству, за соблюдением цен в одном диапазоне индивидуальными предпринимателями, юридическими и аффилированными лицами [1].

Федеральная антимонопольная служба осуществляет контроль и надзор в области рекламы, сферы закупок товаров, работ и услуг для обеспечения нужд органов государственной власти и местного самоуправления. В качестве основной цели деятельности ФАС России можно назвать пресечение проявлений монопольной политики среди организаций и учреждений государства, а также контроль за исполнением всеми организациями общих правил торговли, обороны. Одной из главных задач Федеральной

антимонопольной службы является поддержка конкуренции на товарном рынке. Она выдает заключения о последствиях влияния на конкуренцию на внутреннем рынке государства, антидемпинговых мер, предусмотренных государством в указанной сфере. Обеспечение конкуренции ФАС осуществляет через ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.06 № 135 - ФЗ.

Кроме этого, задачей деятельности антимонопольного органа также является создание благоприятной среды не только для российских производителей, но и для сотрудничества с иностранными организациями. Таким образом, благотворное влияние государства стимулирует «здоровую» конкуренцию среди предпринимателей, которая в свою очередь приводит к совершенствованию торговых отношений. Способом достижения целей деятельности антимонопольной службы служат контроль за размещением государственных заказов, предотвращение вынесения требований к участникам торгов, искусственно ограничивающих конкуренцию.

Деятельность федеральной антимономольной службы регулируется международными договорами Российской Федерации, Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами РФ, Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» и другими нормативно - правовыми актами.

Федеральная антимонопольная служба как федеральный контрольно - надзорный орган исполнительной власти соединяет в себе все направления реализации конкурентной политики в пределах предоставленных полномочий, непосредственно осуществляя конкурентное регулирование и контроль, а также взаимодействуя с другими уполномоченными органами власти.

Кроме Федеральной антимонопольной службы в состав органов исполнительной власти входят и другие специализированные органы, к чьей компетенции относятся те или иные вопросы регулирования отдельных сфер отношений, связанных с конкуренцией и монополий, в том числе специальные органы регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий, органы контроля процедур размещения государственных и муниципальных заказов, орган контроля и надзора в сфере интеллектуальной собственности, органы регулирования и контроля деятельности кредитных и иных финансовых организаций, органы регулирования внешнеэкономической деятельности и другие органы исполнительной власти, осуществляющие регулирование и контроль в сферах, связанных с отношениями конкуренции и монополии. Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, Центральным банком Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

Руководство деятельностью Федеральной антимонопольной службы осуществляет Правительство Российской Федерации. Для эффективной организации своей деятельности федеральная антимонопольная служба с имеет право:

- делать запрос на получение сведений в государственные органы и негосударственные организации;

- принимать в отношении субъектов естественных монополий различного рода решения о введении, изменении или прекращении регулирования, а также применении методов регулирования, предусмотренных законодательством о естественных монополиях в части определения цен или тарифов и осуществления контроля по вопросам, связанными с ценообразованием;

- выступать в роли заказчика научных и практических исследований, испытаний, анализов и оценок в установленной сфере деятельности;

- давать физическим и юридическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции ФАС;

- контролировать и направлять деятельность территориальных органов Федеральной антимонопольной службы;

- применять предусмотренные законами Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) пресечение нарушений юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности, а также меры по ликвидации последствий указанных нарушений и др. [2].

Необходимо также отметить, что Федеральная антимонопольная служба России занимает особое место среди органов исполнительной власти, поскольку является единственной сертифицированной службой, деятельность которой осуществляется в строгом соответствии с нормами международного права [3, с. 252]. На сегодняшний день имеется всё необходимое для дальнейшего развития этой сферы. Грамотное поступательное реформирование в данной сфере – залог эффективного развития российских экономических отраслей с использованием имеющегося опыта различных зарубежных государств.

Таким образом деятельность Федеральной антимонопольной службы направлена на повышение прозрачности работы естественных монополий, росту эффективности их инвестиционных программ, создание условий для роста объемов товаров и услуг, производимых независимыми поставщиками в потенциально конкурентных видах деятельности.

Список источников

1. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы // https: // fas.gov.ru /

Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе: Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 22.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс

2. Рассказова А. К. Правовой статус, цели и задачи Федеральной антимонопольной службы / А. К. Рассказова // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 252 - 254.

© Перякова Ю.А., Мукасеева Н.Н., 2022

УДК 347.4

Потапова А.С.
Магистрант 2 курса МФЮА,
г.Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается судебная практика по спорам, вытекающим из договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. На основании позиции судов автором анализируются существенные условия для принятия и оплаты результатов выполненных работ по договору. Рассматривается дуальность подхода судов при рассмотрении споров о необходимости получения подрядчиком положительного заключения государственной экспертизы, как существенного условия обязательства по договору.

Ключевые слова: договор подряда, отдельные виды обязательств, порядок приемки работ, доказательства, экспертиза, судебная практика

В вопросах рассмотрения споров, вытекающих из договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ в соответствии со ст. 758 ГК РФ суды как правило, приходят к следующим выводам:

1. В качестве надлежащего доказательства выполнения работ по договору подряда суды принимают акт об их выполнении, подписанный обеими сторонами договора.

Судами, в частности в постановлениях Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 4 октября 2016 г. № Ф08 - 6671 / 16 по делу N А32 - 38295 / 2014, Арбитражного суда Уральского округа от 6 марта 2020 г. № Ф09 - 104 / 20 по делу N А76 - 24446 / 2019, неоднократно отмечалось, что по смыслу норм ст. 758 ГК РФ, основанием для оплаты выполненных работ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ является выполнение предусмотренных договором работ и их принятие заказчиком. Факт выполнения работ должен быть подтвержден соответствующими первичными документами [8, 10].

Арбитражный суд Северо - Западного округа в постановлении от 27 апреля 2016 г. N Ф07 - 1840 / 16 по делу N А56 - 42874 / 2015 пришел к выводу о том, что основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику. Факт выполнения работ должен подтверждаться надлежащими доказательствами, а именно актами сдачи - приемки работ [7].

Арбитражный суд Северо - Кавказского округа в постановлении от 13 апреля 2016 г. N Ф08 - 2042 / 16 по делу N А63 - 5848 / 2014, исследовав во взаимосвязи статьи 758 и 762 ГК РФ, указал что подрядчик, обратившись с иском о взыскании задолженности по оплате проектных и изыскательских работ, должен доказать выполнение этих работ с надлежащим качеством и передачу результата заказчику [6].

Таким образом, судебная практика свидетельствует, что надлежащим доказательством выполнения работ по договору подряда является акт об их выполнении, который должен быть подписан обеими сторонами.

2. Задание заказчика на проектирование должно быть конкретно сформулировано в договоре.

Суд апелляционной инстанции в постановлении от 7 февраля 2014 г. N Ф01 - 13247 / 13 по делу № А29 - 473 / 2013 признал подписанный между сторонами договор на выполнение проектных работ заключенным, так как предмет договора, содержащий в себе задание заказчика, сформулирован конкретно - разработка рабочей документации по перепланировке нежилого помещения под аптечный пункт. Подрядчик приступил к исполнению задания, фактически выполнял работы, связанные с разработкой заказанной технической документации. Данные обстоятельства свидетельствуют о согласованности сторонами существенных условий договора и отсутствии разногласий либо неясностей в отношении его предмета [3].

3. Заключение государственной экспертизы проектной документации

В данном вопросе существуют диаметрально противоположные выводы судов по результатам рассмотрения споров, вытекающих из договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

3.1. Неполучение положительного заключения экспертизы не свидетельствует о существенном нарушении подрядчиком условий обязательства.

Данная позиция отражена в постановлении Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 1 марта 2016 г. N Ф04 - 132 / 16 по делу N А81 - 3057 / 2015. Так, удовлетворяя исковые требования о взыскании стоимости выполненных работ, суды исходили из того, что муниципальный заказчик не представил доказательств ненадлежащего выполнения исполнителем задания по муниципальному контракту, замечаний, препятствующих приемке разработанного исполнителем проекта и дальнейшей его реализации. А также отметил, что неполучение положительного заключения экспертизы не свидетельствует о существенном нарушении подрядчиком условий обязательства и не может являться основанием для неоплаты работ [5].

Схожая позиция содержится и в определении Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. по делу № 309 - ЭС15 - 11319. Оценив условия договоров об объеме и содержании работ, указав на противоречивость условий договоров, суды пришли к выводу об отсутствии у исполнителя обязанности по совершению действий по прохождению государственной экспертизы и получению положительного заключения, признав условие договора о возложении такой обязанности на проектировщика, равно как и оплату за выполненные работы в зависимости от положительного заключения экспертизы, ничтожными [2].

Позиция, опирающаяся на положения ст. 758 ГК РФ [1], согласно которой неполучение положительного заключения экспертизы не может являться основанием для неоплаты работ, неоднократно отражалась в решениях судов различных уровней.

3.2. Основания для взыскания стоимости разработанной проектной документации отсутствуют, если окончательный результат работ (получение положительного заключения экспертизы) не достигнут.

К такому выводу пришел Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 31 августа 2021 г. N Ф09 - 5758 / 21 по делу N А50 - 18974 / 2019. Так суд отметил, что договор подряда на выполнение проектно - изыскательских работ не может считаться исполненным, если работы выполнены в части, а результат не достигнут, поскольку данная сделка заключается не по поводу собственно проектно - изыскательских работ как

деятельности подрядчика, а направлена на достижение ее результата, пригодного для использования по назначению, включающего наряду с собственно проектной документацией положительное заключение экспертизы [11].

Таким образом, проектная документация без заключения государственной экспертизы не представляет потребительской ценности для заказчика. Следовательно, у заказчика не возникла обязанность оплаты не сданных в полном объеме работ, не имеющих для заказчика потребительской ценности.

Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 22 февраля 2017 г. N Ф08 - 600 / 17 по делу N А63 - 5081 / 2016 содержит аналогичную позицию. Суд, истолковав по правилам статьи 431 ГК РФ условия заключенных договоров и учитывая сложившиеся правоотношения сторон, установил, что положительное заключение экспертизы проектной документации является необходимым элементом результата работ по спорным договорам и существенным условием договора, достижение и передача которого обусловливают возникновение права на оплату работ в полном объеме [9].

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26 октября 2015 г. N Ф05 - 14766 / 15 по делу N А40 - 163984 / 2014 также отмечено, что подрядные работы на выполнение проектных работ являются специфическим видом подряда, в котором результат работ важен в целом, поскольку выполненный с недостатками проект, без их устранения и без прохождения государственной экспертизы с получением положительного заключения, не может быть использован в хозяйственной деятельности заказчика для осуществления по нему реконструкции объекта [4].

Вывод: таким образом при спорах о качестве выполненных работ судом оценивается в первую очередь потребительская ценность указанных работ для Заказчика.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Правовой сервер Консультант Плюс. [сайт]. — URL: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 5142 (дата обращения 24.10.2022).

2. Определение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. N 309 - ЭС15 - 11319

3. Постановление Федерального арбитражного суда Волго - Вятского округа от 7 февраля 2014 г. N Ф01 - 13247 / 13 по делу N А29 - 473 / 2013 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 214c9ebf - c353 - 4974 - 8ca0 - c9978b7f20ad (дата обращения: 24.10.2022).

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 октября 2015 г. N Ф05 - 14766 / 15 по делу N А40 - 163984 / 2014 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 730cd15a - d89f - 4284 - ac93 - 0bbf9203115f (дата обращения: 24.10.2022).

5. Постановление Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 1 марта 2016 г. N Ф04 - 132 / 16 по делу N А81 - 3057 / 2015 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 1147bad7 - cf08 - 4d0c - a79c - 38fd296cbe87 (дата обращения: 24.10.2022).

6. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 13 апреля 2016 г. N Ф08 - 2042 / 16 по делу N А63 - 5848 / 2014 // Картотека арбитражных дел [сайт]. —

URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / d78d6468 - bf7a - 4fe3 - a17d - fd50e5651fad (дата обращения: 24.10.2022).

7. Постановление Арбитражного суда Северо - Западного округа от 27 апреля 2016 г. N Ф07 - 1840 / 16 по делу N А56 - 42874 / 2015 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 71831e0c - 4b01 - 4539 - bb88 - c808f2604d55 (дата обращения: 24.10.2022).

8. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 4 октября 2016 г. N Ф08 - 6671 / 16 по делу N А32 - 38295 / 2014 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / c67c4460 - 63bd - 4270 - b06b - 5a740b5b3535 (дата обращения: 24.10.2022).

9. Постановление Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 22 февраля 2017 г. N Ф08 - 600 / 17 по делу N А63 - 5081 / 2016 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 9110689f - 8a0a - 4f9b - 993b - 39fbb505d976 (дата обращения: 24.10.2022).

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 6 марта 2020 г. N Ф09 - 104 / 20 по делу N А76 - 24446 / 2019 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 9e2bdb36 - 00e7 - 48c4 - 87c3 - 7fcc30fa7b01 (дата обращения: 24.10.2022).

11. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 августа 2021 г. N Ф09 - 5758 / 21 по делу N А50 - 18974 / 2019 // Картотека арбитражных дел [сайт]. — URL: https: // kad.arbitr.ru / Card / 0f1e6c0d - 8f0e - 454a - 9a5d - 212c90293508 (дата обращения: 24.10.2022).

© Потапова А.С., 2022

УДК 347.413

Симоненко Е.О.
магистрант 3 курса РГУП, г. Иркутск, РФ

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ЗАСТРОЙЩИКА ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

В статье рассматриваются основные субъективные права и обязанности застройщика по договору участия в долевом строительстве. Автор приходит к выводу о корреспондирующем характере прав и обязанностей застройщика. Анализируется сущность категории «право застройки». Сделан вывод о едином характере поведения застройщика, которое заключается в осуществлении права и обязанности строить, поскольку, с одной стороны, строительство объекта недвижимости – обязанность застройщика, с другой – осуществление права застройки.

Ключевые слова

Долевое строительство, договор долевого участия в строительстве, застройщик, многоквартирный дом, дольщик, субъективное право, права и обязанности.

Для уяснения сущности категории «застройщик» следует осветить характеристику правового регулирования его деятельности, а именно обратиться к содержательной составляющей правоотношения по застройке со стороны застройщика, то есть исследовать его права и обязанности. Изучение совокупности прав и обязанностей застройщика имеет важное практическое значение, поскольку именно он несет ответственность за проведение строительства (выбор места застройки, получение разрешения на строительство, привлечение инвестиций, сдачу объекта и т.д.).

Для целей настоящего исследования необходимо оговориться, что имеющаяся в правовой доктрине категория «право застройки» не является отдельным правом застройщика, которое он может осуществлять, поскольку это составная часть правового института, включающая в себя совокупность норм права, регулирующие однородные общественные отношения. При этом реализовывать можно только определенные субъективные права и обязанности, которые, как правило, устанавливаются одной правовой нормой. Кроме того, субъективные права обладают сложной структурой и, традиционно, имеют в своем составе две группы правомочий: активные и пассивные. По мнению А.В. Васильевой первая группа является активными правомочиями – на чужие действия, вторая, пассивные – правомочия на свои действия [4, 20]. Кроме того, автор говорит о том, что правомочиям соответствует корреспондирующая обязанность.

Субъективное право традиционно воспринимается как мера возможного поведения. Как верно отмечается С.Н. Братусем, категория «мера» устанавливает рамки возможного поведения субъекта, указывая пределы осуществления права. Субъективное право определяет, какое поведение возможно, а какое находится вне рамок [2, 18].

При определении субъективной обязанности, логично предполагать, что таковая выступает противоположностью права. К примеру, О.М. Родионова рассматривает обязанность как «основанную на нормах гражданского права субъективную признанность чужого требования» [6, 241]. Здесь следует добавить, что обязанность предполагает и признание чужого поведения, не только исключительно признание чужого требования. По логике вещей если право – мера возможного поведения, то обязанность - мера должного поведения [1, 361]. Кроме того, нужно сказать, что если субъективным правам в доктрине уделяется достаточно много внимания, то субъективные обязанности не получают должного освещения, они лишь предполагаются на основе имеющихся субъективных прав.

Подобно строению субъективного права, субъективная обязанность обладает так же двумя, но уже противоположными элементами в своем составе: обязанность определенного поведения и обязанность воздерживаться от конкретного поведения. Кроме того, так называемая симметричность прав и обязанностей присутствует в любых правоотношениях, и крайне редкий случай, где одна сторона обладает только правом, а другая только обязанностью. Чаще происходит, что и у обязанного субъекта присутствует право, а у управомоченного – обязанности. С точки зрения субъектного состава отношения застройки являются сложными, в самом же простом виде, где есть только застройщик и собственник, имеются у каждой стороны и права, и обязанности.

Так, можно судить о том, что возведение объекта недвижимости выступает правом застройщика, однако это мнение ошибочно, поскольку совершение такого действия является обязанностью застройщика. Об этом свидетельствуют положения Законопроекта от 27 апреля 2012 г., где предусматривается, что возведение на земельном участке здания

или сооружения является обязанностью застройщика [5]. Следовательно, обязанность возведения объекта недвижимости относится к должному поведению застройщика, а круг постоянно меняющихся лиц обладает пассивной обязанностью воздержания от нарушения должного поведения застройщика.

Таким образом, при осуществлении строительства объектов недвижимости для многоквартирных домов возведение здания не может быть обеспечено субъективным правом, поскольку поведение застройщика в таком случае является не возможным, а должным и от него нельзя отказаться без соответствующих правовых последствий, разумеется. Должное поведение застройщика обеспечивается его субъективной обязанностью, при этом таковая заключается не в пользовании земельным участком, а, по большей части, в строительстве объекта недвижимости. Следовательно, в основе отношения участия в долевом строительстве лежит не право, а обязанность строить.

Немаловажным является и то, что поведение застройщика не разделяется на несколько разных частей, оно едино и тождественно в осуществлении права и обязанности строить, поскольку, с одной стороны, строительство объекта недвижимости – обязанность застройщика, с другой – осуществление права застройки.

Из существа договора участия в долевом строительстве вытекает два основных субъективных права застройщика [7, 677]: право требовать от участника уплаты цены договора и принятия готового объекта долевого строительства.

Право требовать от участника уплаты цены договора заключается в следующем. Изначально, для получения исполнения застройщик направляет письменное предупреждение участнику о необходимости погашения задолженности и последствиях неисполнения данной обязанности. В случае неисполнения этой обязанности участником договора участия в долевом строительстве застройщик становится вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке, но по истечении тридцати дней после направления письменного уведомления. При этом в десятидневный срок застройщик обязуется вернуть ранее уплаченные денежные средства в счет договора участнику долевого строительства. Таким образом, право требовать уплаты цены по договору обладает сложной структурой, поскольку оно не просто существует абстрактно, оно зависит от определенных факторов: для требования уплаты цены необходимо заключение договора участия в долевом строительстве, который налагает на участника обязательство уплаты цены по этому договору.

Право требования принятия готового объекта долевого строительства является корреспондирующим обязанности участника принять такой объект. После завершения строительства и введения его в эксплуатацию застройщик направляет участникам долевого строительства уведомление о необходимости в установленный срок принять объект недвижимости, если такой срок не установлен, то по общему правилу он составляет семь рабочих дней. Если участник уклоняется или же отказывается принимать объект недвижимости, застройщик обладает правом составления одностороннего акта передачи такого объекта недвижимости и после составления такого акта риск случайной гибели возведенного объекта переходит на участника, что до этого момента было возложено на застройщика. При этом взыскание неустойки с застройщика не может быть осуществлено в такой ситуации, поскольку застройщик действует в соответствие с предписанием закона [3,

73]. В случае, если объект недвижимости не соответствует требованиям, предъявляемым к его качеству, вышеуказанным правом застройщик обладать не будет.

Таким образом, при исследовании прав и обязанностей застройщика необходимо отметить, что говоря о таковых, следует иметь в виду именно субъективные права и обязанности такого субъекта. При рассмотрении правового статуса застройщика как стороны отношений договора участия в долевом строительстве имеет значение то, что такой субъект обладает набором прав и обязанностей, имеющих симметричный характер по отношению к правам и обязанностям противостоящих ему субъектов. На каждом этапе строительства объекта недвижимости застройщик обладает определенным, соответствующим этапу, набором прав и обязанностей. Основным право, которое является и его обязанностью выступает возведение объекта недвижимости. Среди основополагающих прав застройщика выделяются право требования цены по договору, а также принятия участником объекта строительства.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2008. 565 с.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 366 с.
3. Бурнашкин В.А. К вопросу о правах застройщика по договору участия в долевом строительстве // Эпомен. 2019. № 29. С. 71 - 75.
4. Власова А.В. Структура субъективного гражданского права: дис. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.03: Ярославль, 1998. 150 с.
5. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538 - 6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012). Документ опубликован не был. Доступ из СПС Консультант плюс.
6. Родионова О.М. Механизм гражданско - правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. 333 с.
7. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2 - е изд., стереотип. М.: Статут, 2015. 1208 с.

© Симоненко Е.О., 2022

УДК 343

Честных Д.Н.
студентка ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов, РФ
Научный руководитель: Ермолаев А.В. канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «СГЮА»,
г. Саратов, РФ

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются мнения различных правоведов относительно определения понятия «преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Автор анализирует мнения, как теоретиков, так и практиков.

Ключевые слова: преступления против государственной власти, преступления против интересов государственной службы, преступления против службы в органах местного самоуправления, должностные преступления.

Глава 30 Уголовного Кодекса РФ закрепляет уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. При этом понятие преступлений, входящих в эту группу, т.е. должностных преступлений, является поводом для дискуссий среди множества правоведов.

Современные авторы определяют их в качестве действий или бездействий, имеющих общественную опасность и совершаемых представителями власти, должностными лицами и иными не являющимися должностными лицами государственными служащими, при помощи занимаемого ими служебному положению и вопреки интересам службы, а также причиняющими существенный вред нормальному функционированию указанных органов или содержащих реальную угрозу причинения такого вреда. Таким образом, среди отличительных признаков анализируемой группы преступлений выделяют: наличие специального субъекта (за исключением уголовно - наказуемого деяния, заключающегося в даче взятки); использование служебного положения для совершения преступления; посягательство на нормальную деятельность органов государственной власти и управления, а также органов местного самоуправления либо содержание действительной угрозы подобного нарушения. При этом, указанная точка зрения не является единственной. Так, имеются авторы, которые все преступления, закрепленные в гл. 30 УК РФ, определяют как уголовно - наказуемые деяния с потенциальным наличием коррупционной составляющей. Практикующие юристы при определении понятия должностных преступлений, среди основного их признака отмечают нарушение или угрозу нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц, охраняемым законом интересов общества или государства или же использованием должностным лицом своего положения при совершении действия, запрещенных главой 30 УК РФ. Отметим, что в соответствии с позицией Верховного суда РФ, использование должностным лицом своих служебных полномочий заключается в совершении действий (или их не совершении), непосредственно связанных с осуществлением им предоставленных ему прав и возложенных обязанностей, но не имеющих необходимости служебного характера и противоречащих основополагающим целям и задачам, стоящих как перед аппаратом органа, так и перед самим должностным лицом, ради достижения которых оно было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Более ранние авторы, исследующие данный вопрос, считают, что ими являются общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом и совершаемые должностными лицами, государственными служащими и не являющихся должностными лицами служащими органов местного самоуправления с использованием служебного положения и вопреки интересам службы, посягающие на законный порядок осуществления публичной власти, и деятельности различных органов: государственных, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также Вооруженных Сил РФ и входящих в их состав формирований. При этом, другие авторы отстаивает мнение о невозможности использования в указанном определении терминов «нормальная

деятельность» и «законная деятельность» ввиду того, что, в данном случае, например, при даче взятки должностному лицу, которое уже в течение долгого периода времени берет их, не представляется возможным говорить о том, что ранее он осуществлял законную деятельность и именно при выявленном составе преступления она была нарушена. И определяют преступления, закреплённые в главе 30 УК РФ, как общественно опасные и противоправные деяния, виновно совершенные должностным лицом, которые причиняют вред регламентированным нормами права общественным отношениям, обеспечивающим правомерную деятельность субъектов государственной власти либо интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, если именно эти правоотношения являлись основным непосредственным объектом посягательства.

Безусловно, анализируемые преступные деяния направлены на воспрепятствование установленному законодателем порядку осуществления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Их отличительной особенностью, на наш взгляд, является тот факт, что в своем большинстве они совершаются изнутри самой системы власти, а не внешними субъектами. Мы согласны с мнением о том, что целесообразнее использовать словосочетание правомерная деятельность», т.к. именно оно правильным образом характеризует объект преступления и исключает противоречия при его определении. Не вызывает сомнений, что в основе деятельности должны лежать такие принципы как: беспристрастность, объективность, неподкупность и честность. В результате их совершения подрывается доверие населения к органам власти, а также формируется снисходительное отношение к закону. Кроме того, мы считаем необходимым выработать единые подход к определению понятия проанализированной в рамках настоящей статьи группы преступлений, а также закрепить его на законодательном уровне. При этом справедливо мнение о необходимости включения в него формулировки «а также в организациях или учреждениях, реализующих государственные интересы или политику в рамках реализуемой ими деятельности». Представляется, что указанное позволит избежать ошибок в квалификации совершенного деяния и, соответственно, в вынесении судебного решения.

Список использованной литературы

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.07.2020) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – декабрь 2009. – № 12; август 2020. – № 8.

2. Волколупова В.А. Проблемы определения общего понятия преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (теоретический аспект) // Наука и современность. 2011. № 12 - 3. С. 267 - 273.

3. Денисов Н.Л. Преподаватель высшего учебного заведения как должностное лицо // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 60 - 65.

4. Егорова Н.А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: Лекция / Н.А. Егорова. - Волгоград: Волгогр. Акад. МВД России, 2000. 69 с.

5. Краснов Е.О. Особенности расследования преступлений против государственной власти // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 125 - 130.
6. Лукки Е.В. Проблемы квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против правосудия, против порядка управления // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. 2020. № 12 - 2. С. 89 - 91.
7. Официальный сайт адвоката Олешко Д. в г. Санкт - Петербург. URL: https: // www.advokatoleshko.ru / spec _ dolznnost (дата обращения 26.09.2022).
8. Официальный сайт адвокат по уголовным делам Самаркина П.А. URL: https: // advokatsamarkin.ru / services / dolznostnye - prestupleniya (дата обращения 26.09.2022).
© Честных Д.Н., 2022

УДК 343.72

Чмутина О.А.
магистрант 2 курса ХГУЭП,
г. Хабаровск, РФ

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация
Сфера закупок для государственных и муниципальных нужд является хорошей почвой для совершения мошенничества. В связи с развитием законов в данной сфере, разрабатываются всё новые мошеннические схемы. В работе раскрыта сущность некоторых таких схем.
Ключевые слова
Мошенничество, мошеннические схемы, закупки для государственных и муниципальных нужд, участники торгов, заказчик.

Chmutina O.A.,
2st - year master's student KSUEL
Khabarovsk, Russia

FRAUD IN PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation
The sphere of procurement for state and municipal needs is a good ground for fraud. In connection with the development of laws in this area, new fraudulent schemes are being developed. The work reveals the essence of some such schemes.
Keywords
Fraud, fraudulent schemes, procurement for state and municipal needs, bidders, customer.

По данным статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации в первом полугодии 2022 года было выявлено более 126 тысяч нарушений в области государственных закупок. Материалы прокурорских проверок легли в основу более 500 уголовных дел [3]. С каждым годом основные законы, регулирующие данную сферу, а именно: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон от 18.07.2011 № 223 - ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», подвергаются редактированию и усовершенствованию. В связи с этим также развивается и преступная деятельность, направленная на обман заказчиков и участников закупок с целью получения материальной выгоды. Торги не только способствуют расширению конкуренции, целесообразному расходованию денежных средств, повышению качества приобретаемой продукции, но и к сожалению, по причине несовершенного законодательства или несвоевременного контроля, являются благодатной почвой для совершения противоправных действий в рамках реализации 44 - ФЗ [2].

В рамках данной статьи будут рассмотрены наиболее распространенные мошеннические схемы без ограничения конкуренции по смыслу статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. без наличия соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами.

Схема № 1. Подставной поставщик.

Бывают случаи, когда Заказчики, в целях проведения анализа рынка, находят предложения с нереально низкими ценами, и это оказываются мошенники. В своем стремлении сэкономить участник договаривается о сделке и оплачивает товар, а производитель / поставщик пропадает с его деньгами.

Схема № 2. Сомнительные помощники «от Заказчика».

Иногда мошенники выдают себя за представителя заказчика или посредника, который может организовать победу в тендере с помощью тесных неформальных связей. Они предлагают свою помощь в подготовке заявки на участие в закупке, признании победителем закупочных процедур, посреднических услуг во взаимоотношениях с заказчиком и другие. Как итог: действенной помощи оказано не будет, уплаченные денежные средства уже вряд ли удастся вернуть. Из - за подобных случаев крупные компании (например: ПАО «Транснефть») на своих официальных сайтах размещают объявления с предупреждением о мошенничестве.

Схема № 3. Продажа документов, не требующихся для участия в закупке.

Довольно часто в настоящее время встречаются мошенники, которые намеренно связываются с поставщиками, предлагая принять участие в тендере. Далее сообщают о победе и предлагают помощь в оформление документа, без которого якобы подписывать договор нельзя. За это они просят определенную сумму денег, составляют и направляют фиктивный документ и исчезают с полученным вознаграждением. Заказчики не оформляют поставщику документы необходимые для участия в тендере. Более того по правилам закупочной деятельности такие документы предоставляются на стадии подачи заявки на участие в тендере. При этом предоставление данных документов должно быть предусмотрено извещением о начале проведения закупки.

Почему же тогда работает эта схема? Это связано с тем, что заказчики, например по 44 - ФЗ, могут и иногда запрашивают различные сертификаты в составе заявки. Это может быть сертификат оценки опыта и деловой репутации по ГОСТу Р 66.0.01 - 2017, для закупки на технически сложные работы с дополнительными требованиями по Постановлению Правительства от 29 декабря 2021 № 2571 (ч. 2 ст. 31 44 - ФЗ).

Схема № 4. Сбор обеспечения.

Для того чтобы провести ту или иную закупочную процедуру заказчики обязаны пройти регистрацию на Госуслугах и в Единой информационной системе (ЕИС). Если заказчик является государственным учреждением или государственной компанией, он публикует извещение о проведении закупки на ЕИС по 44 - ФЗ и 223 - ФЗ. Коммерческие же заказчики публикуют извещения на электронных торговых площадках (ЭТП), для чего также следует пройти процедуру регистрации / аккредитации на ЭТП. И даже эти принятые меры не спасают от мошенников. Если у представителя фирмы имеется электронная подпись и необходимые документы, он может пройти регистрацию в качестве организации - заказчика. А далее могут произойти две ситуации:

- после объявления тендера, компания может намеренно объявить о банкротстве. При этом объявленные закупки продолжают идти, а после получения обеспечения (заявки или исполнения контракта) компания «исчезает с радаров»;

- компания может запустить несколько тендеров и начать проходить процедуру ликвидации (исход будет такой же, как и в вышеуказанной ситуации).

Схема № 5. Мнимая инвестиция.

В практике также встречаются случаи существования псевдоэкспертов и фиктивных фирм. Схема мошенничества в данном случае очень проста. Они предлагают потенциальным клиентам инвестировать их денежные средства в сферу закупок под хорошие проценты. В результате клиенты не получают прибыли по обещанным процентам и не могут вернуть вложенные денежные средства. Примером данной схемы служит дело № 2 - 2673 / 2020 псевдоэксперта Янушевича М.Е..

Схема № 5. Фиктивные образовательные центры.

Огромный спрос в настоящее время имеют различные курсы по обучению государственным и муниципальным закупкам. Люди в поисках качественного обучения ищут курсы, наполненные не только теоретическими положениями федеральных законов, регулирующих данную сферу, но и примерами практического применения данных знаний. В сети Интернет рекламируется различные курсы, после прохождения которых вас будет ждать высокая и быстрая прибыль. Зачастую такие курсы ведут преподаватели, имеющие небольшой опыт работы в сфере закупок, или не имеющие его вообще. Также самым простым способом создания такого курса является использование материалов из сети Интернет. По итогу желающие приобретают общедоступную информацию за немаленькие деньги. И зачастую может сложиться ситуация при которой курс обучения может быть оплачен, а доступ к обучению не предоставлен.

Помимо рассмотренных в теории и практике существует ещё множество мошеннических схем, совершенных: участниками закупочной деятельности (заказчиком / поставщиком, исполнителем), на различных этапах проведения закупки (во время, до / после, вне самой закупки).

Исходя из изложенного, явление мошенничества в сфере закупок товаров (работ, услуг) наносит огромный ущерб как экономической безопасности страны, так и ущерб различным компаниям. Влияние оказывается на имидж, репутацию, взаимоотношениям с партнерами / клиентами и т.д. Поэтому логичным выходом из данной ситуации будет совершенствование законодательства. В частности, необходимо выделить мошенничество в качестве отдельного состава преступления при проведении госзакупок, как в 2019 году в Уголовном кодексе РФ были выделены такие статьи, как злоупотребления в сфере закупок, а также подкуп работника контрактной службы либо члена комиссии по осуществлению закупок [1]. Новый состав следовало бы закрепить в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности» как специальный вид мошенничества, т.к. данное деяние посягает как на

государственную собственность, так и на частную физических и юридических лиц. Диспозиция статьи была бы сконструирована в виде альтернативных действий, способом совершения которых является обман различных участников закупочной деятельности.

Таким образом, предложенное решение, в силу выделения отдельного состава преступления и ужесточения ответственности, позволило бы снизить риск причинения ущерба потерпевшим и повысить эффективность предупреждения преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок.

Список использованной литературы:

1. Исаичева М. М. Преступления в сфере государственных закупок, совершаемыми должностными лицами. Способы совершения и проблемы квалификации // Государственная служба и кадры. – 2019. – №3.

2. Королев М.И. Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии. – М.: Экономика, 2017. – 283 с.

3. О работе прокуроров по надзору за исполнением законодательства в сфере закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: // epp.genproc.gov.ru / web / gprf / mass - media / news?item=75960977, свободный. – (дата обращения: 15 ноября 2022).

4. Решение Воскресенского городского суда Московской области от 23 ноября 2020 г. № 2 - 2673 / 2020. // Справочная правовая система «Гарант».

5. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44 - ФЗ // Справочная правовая система «Гарант».

© Чмутина О.А., 2022

УДК 343

Чуркина Е.О.
студент 3 курса
Волго - Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, РФ
Научный руководитель: Иногамова - Хегай Л.В.
д.ю.н., профессор
Волго - Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Киров, РФ

СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

Изучение и обобщение иностранного правового опыта в сфере нормативной регламентации института дополнительных наказаний, а равно и иных областей права в целом, всегда представлялось важным этапом для российского права. Зарубежный опыт дает возможность изучить и обобщить практику реализации тех или иных правовых конструкций, особенности исполнения и правоприменения, полученные результаты,

степень их эффективности и перспективности. В настоящей статье будут рассмотрены примеры применения института дополнительных наказаний в правовых системах иностранных государств.

Ключевые слова

Уголовное право, дополнительные наказания, правовые проблемы, сравнительно - правовой анализ, правовые системы иностранных государств.

Зарубежный опыт дает возможность изучить и обобщить практику реализации тех или иных правовых конструкций, особенности исполнения и правоприменения, полученные результаты, степень их эффективности и перспективности. Тем самым такой подход дает возможность сократить пройденный иностранным государством путь «проб и ошибок», имплементировать готовые правовые конструкции в российскую правовую систему, повысив, тем самым, ее эффективность.

Вместе с тем важно отметить, что в таком вопросе важно учитывать российские реалии, в том числе правовые, социальные, экономические, культурные, административные и мировоззренческие.

Достаточно интересным видом дополнительного наказания, которое в настоящее время отсутствует в перечне российских видов уголовных наказаний, является конфискация имущества, полученного преступным путем.

В.Н. Сизова отмечает, что данная мера в качестве дополнительного наказания предусмотрена, к примеру, в уголовных кодексах Азербайджана, Китайской Народной Республики и Федеративной Республики Германия [1].

А.В. Федоров указывает, что в качестве дополнительного наказания конфискация имеется также в уголовно - правовых системах Франции и Нидерландов [2]. При этом в Люксембурге специальная конфискация не может быть назначена за преступления, связанные с прессой (ст. 40 Уголовного кодекса Люксембурга).

При этом УК РФ конфискацию имущества в настоящее время включает в число иных мер уголовно - правового характера.

Еще одним видом дополнительного уголовного наказания, отсутствующем в данном виде в российском праве, является лишение родительской или опекунской власти.

Как отмечают Н.В. Артеменко и Н.Г. Шимбарева, данный вид дополнительного наказания имеется в уголовных кодексах Швейцарии (ст. 53), Италии (ст. 19 и 34), Испании (ст. 39), Франции (ст. 131 - 10 и 131 - 26) [3].

В то же время в России лишение родительских прав урегулировано семейным законодательством на основании ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223 - ФЗ [4]. При этом совершение родителями преступления является одним из оснований для лишения родительских прав, но не является видом уголовного наказания и осуществляется в рамках административных процедур.

Еще одним особым видом дополнительного уголовного наказания, которое используется в уголовной системе Нидерландов, как отмечает А.В. Федоров, является опубликование судебного решения (приговора), вынесенного в отношении юридического лица [5].

Очевидно, что данная мера носит карательный характер в связи с высокой степенью последующего репутационного вреда, наносимого компании, привлеченной к уголовной ответственности, сведения о которой попадают в публичный доступ.

Отметим, что в России такой вид наказания также отсутствует, поскольку на основании ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262 - ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [6] приговоры в любом случае должны публиковаться не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу.

Вместе с тем важно иметь в виду, что в российском законодательстве отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, и репутационный вред, который компания понесет в связи с опубликование приговора, вынесенного в отношении какого - либо ее сотрудника (даже если это будет учредитель или руководитель), будет значительно ниже, чем если бы такой приговор был вынесен в отношении самой компании и впоследствии опубликован.

Несколько иначе данный вид дополнительного наказания применяется в странах мусульманского права. К примеру, как отмечает Х.А. Ибрагимов [7], здесь он понимается как позорящий фактор.

Такое наказание, как выдворение за пределы государства иностранца или апатрида, является уголовным наказанием в правовой системе Китая и может применяться как основное либо как дополнительное [8].

При этом в российской правовой системе административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства является видом административного наказания (п. 7 ч. 1 ст. 3.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ [9]).

Как отмечает К.А. Долгополов, в Великобритании в каждой статье все санкции носят альтернативный характер и являются взаимозаменяемыми (при сохранении возможности их совокупного назначения [10].

Достаточно типичным является установление в качестве санкций лишения свободы и штрафа, за судами остается свобода назначить одно, либо другое, либо оба наказания.

Специфично здесь то, что в английском праве вообще не существует классификации наказаний на основные и дополнительные: то есть в указанном выше случае оба наказания будут считаться основными.

Данный подход во многом обусловлен традиционализмом английской правовой системы (наличие в одной санкции одновременно нескольких типов наказаний было характерно еще для русского средневекового уголовного права).

Как отмечают Е.З. Сидорова и А.Л. Иванова, в уголовном праве Франции используется следующая система наказаний: преступные деяния наказываются уголовным заключением или уголовным заточением; дополнительно может быть назначен штраф или иные дополнительные наказания, которые могут ограничивать гражданина в различных правах, включая право управлять транспортным средством, носить оружие или хранить его, заниматься какой - либо профессиональной деятельностью, некоторые политические права (например, право быть избранным или избирать, занимать какую - то должность в органах публичной власти), а также конфискация [11].

В качестве наказания в Германии предусмотрены лишение свободы и денежный штраф. Дополнительным наказанием может быть запрет управлять автотранспортным средством или занимать должность, а также лишение права голоса или права быть избранным. Эти ограничения могут назначаться на пять лет, а в отношении некоторых преступлений могут

составлять и меньший срок – от двух до пяти лет, если это предусмотрено законодательством и, если суд сочтет это необходимым [12].

Как указывает А.М. Бородина, отличительная особенность состоит в том, что при исполнении рассматриваемых наказаний существует возможность сокращения срока указанной меры при условии, что истекла половина срока лишения прав и правоспособностей и можно ожидать, что в будущем осужденный больше не совершит преднамеренных наказуемых деяний [13].

Подводя итог следует сделать следующие выводы относительно уголовно - правового регулирования дополнительных наказаний за рубежом и соотношениях их с российской регламентацией данного института.

Зарубежное законодательство содержит ряд видов дополнительных наказаний, отсутствующих в российском уголовном праве и в российском праве, либо же применяемых в порядке, отличном от уголовного процесса.

Полагаем, что анализ, изучение и обобщение иностранного правового опыта в исследуемой сфере может поспособствовать лучшему исполнению целей дополнительных наказаний.

Список использованной литературы:

1. Сизова, В.Н. Сравнительно - правовой анализ зарубежного уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.Н. Сизова. – Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 6. – С. 17 - 19.

2. Федоров, А.В. Уголовные санкции - наказания для юридических лиц в странах континентального права (романо - германской правовой семьи) Западной Европы / А.В. Федоров. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 74 - 80.

3. Артеменко, Н.В. Дети - жертвы семейного насилия: ответственность за «родительские» преступления / Н.В. Артеменко, Н.Г. Шимбарева. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 47 - 51.

4. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. – Доступ из справочно - правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

5. Федоров, А.В. Уголовные санкции - наказания для юридических лиц в странах континентального права (романо - германской правовой семьи) Западной Европы / А.В. Федоров. – Текст: непосредственный // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 74 - 80.

6. Российская Федерация. Законы. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.12.2008 № 262 - ФЗ: [принят Государственной Думой 10 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 17 декабря 2008 года]. – Доступ из справочно - правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

7. Ибрагимова, Х.А. Проблемы мусульманского уголовного права: учеб. Пособие / Х.А. Ибрагимова. – Махачкала. – ДГУНХ. – 2016. – С. 20. – Текст: непосредственный.

8. Коробеев, А.И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика / А.И. Коробеев, А.И. Чучаев. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 151.

9. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Доступ из справочно - правовой системы Консультант Плюс. – Текст: электронный.

10. Долгополов, К.А. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в уголовном праве России и зарубежных стран / К.А. Долгополов. – Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 2. – С. 15 - 18.

11. Сидорова, Е.З. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве / Е.З. Сидорова, А.Л. Иванова. – Текст: непосредственный // Российский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 115 - 125.

12. Там же.

13. Бородина, А.М. Наказания, связанные с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в зарубежных странах / А.М. Бородина. – Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 1. – С. 26 - 29.

© Чуркина Е.О., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Аксюта Т.О.
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 3

Ануфриева Л.И., Сабанадзе Д.Г.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРЕДЕЛОВ СВОБОДЫ ДОГОВОРА
В ЧАСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОРЯДКА НАЧИСЛЕНИЯ НЕУСТОЙКИ 6

Атаманчук В.В.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ БОРЬБЕ
С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ 8

Бережная А. А.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ И НЕДОСТОВЕРНУЮ
РЕКЛАМУ В РАМКАХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 11

Болдырева Н. А.
ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ, КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 14

Бурцева Ю.А.
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШАЮЩЕГО НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С НЕУПЛАТОЙ НАЛОГА
НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ 18

Глебов В.Г.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ 20

Голосова Ю. О.
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 23

Голосова Ю. О.
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ
СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 25

Корсаков К.Е.
КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 27

Кузнецова Л.В., Емельяненко И.Б.
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ 31

Купцова М. Н.
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ УПРАВЛЕНИЯ
МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ 35

Маресина М. А.
ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ АДВОКАТАМИ 38

Мартынова А. А.
О РЕЗУЛЬТАТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВТОРОГО ЭТАПА
НАУЧНОГО ПРОЕКТА «КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ» 43

Мукасеева Н. Н., Калигина Д. А.
О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 46

Нуретдинова Л. Р., Торба А. С.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 50

Палюлин А.Ю.
FUNDAMENTALS OF RUSSIAN INTELLECTUAL LAW 53

Перякова Ю.А., Мукасеева Н. Н.
ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ
КОНТРОЛЬНО - НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ 59

Потапова А.С.
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ
И ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ 63

Симоненко Е.О.
К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ЗАСТРОЙЩИКА
ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ 66

Честных Д.Н.
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 69

Чмутина О.А.
МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ
ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 72

Чуркина Е.О.
СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 75

https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+ 7 347 266 60 68
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.

Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в научной библиотеке elibrary.ru (в течение 15 дней) по договору 242-02/2014К от 7 февраля 2014г.

Стоимость публикации 90 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

С графиком актуальных конференций Вы можете ознакомиться на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

---

Междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

ISSN 2410-6070 (print)

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulruch's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в Научной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: Печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии журнала: в течение 10 рабочих дней
Рассылка авторских печатных экземпляров: в течение 12 рабочих дней

Междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

ISSN 2541-8076 (electron)

Размещение в Научной библиотеке elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: Электронный научный журнал

Стоимость публикации – 80 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии на сайте: в течение 10 рабочих дней

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.
Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 ноября 2022 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 02.11.2022 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 4,88. Тираж 500. Заказ 1678.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68